

КОСМИЗМ ФИЛОСОФИИ СИНТЕЗА

Москва
2024

ББК 87
УДК 14; 12

Рецензенты:

Смолова Л. В., к. п. н., доцент СпбГИПСР.

Товстик Т. П., к. ф.-м. н. Институт проблем машиноведения РАН.

Научное издание

К 71 Космизм Философии Синтеза / АЦСФ, под ред.
В. В. Чернышовой, Е. В. Чернышовой. М. : Альпен-Принт,
2024. 72 с.

ISBN 978-5-6052580-8-7

Книга представляет собой методическое издание, содержащее философские, исторические и культурологические основания, которые можно обобщённо отнести к космофилософскому дискурсу и которые легли в основу современного направления – Философии Синтеза русского космизма.

В издании представлен краткий обзор концепций, выработанных философами русского космизма, а также некоторые актуальные разработки Ассоциации участников парадигмальной, философской и исследовательской деятельности «Академический центр синтеза философии» (АЦСФ).

Книга адресована учёным, философам и всем устремлённым к познанию.

ISBN 978-5-6052580-8-7

© АЦСФ, 2024

© ООО «Альпен-Принт», 2024

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, а также размещение в Интернете, если на то нет письменного разрешения владельца.

Оглавление

От редакции: вступление.....	4
Философия и истина.....	9
<i>Пассионарность</i>	12
<i>Гражданская философия – практическая философия</i>	15
Русский космизм начала XX века	20
<i>Философия будущих открытий</i>	20
<i>Ноосфера и пневматосфера</i>	23
<i>К вершине человеческой эволюции</i>	26
<i>Методы познания в философии русского космизма</i> <i>(естественнонаучная ветвь)</i>	27
<i>Философия учёного как основа его теоретико-</i> <i>методологической платформы</i>	31
<i>Космофилософский дискурс: популяризация</i> <i>и продолжение</i>	35
Космизм: современные тенденции	38
<i>Иерархизация космоса</i>	41
<i>Вселенная и Метагалактика: вопросы антропности</i>	44
<i>Огнеобразы</i>	50
<i>Части человека</i>	51
<i>Многотелесность</i>	53
<i>Эпоха Огня</i>	54
<i>Сфера Дома</i>	56
<i>Синтез</i>	58
<i>Отец</i>	60
От редакции: заключение	66
Литература	68

От редакции: вступление

Человек в силу своего положения в мире просто не может не философствовать. Философия, можно сказать, прирождена человеку, она как бы изначально «вмонтирована» в его ум и душу. Любой мало-мальски думающий и переживающий человек, увидев «звёздное небо над головой и моральный закон внутри», как говорил Кант, испытал любовный восторг и боль, столкнувшись со смертью, почувствовав муки совести, пережив радость творческого вдохновения и ужас творческого кризиса, глядя на невообразимое многообразие существующего мира, невольно обретая веру в Творца, и вдруг её теряя, не может хотя бы на время не задаться философскими вопросами: что всё это значит, кто я, почему я здесь, зачем вообще мир и как он возможен, есть какая-то цель и смысл в этом непонятном, ужасном, но таком чудесном и таинственном бытии?

И это не вопросы философа-профессионала, получившего образование в университетских стенах, это вопросы, которые волнуют любого, без исключения, любого человека.

И народ, создавший мощное государство и великую культуру, просто не может не иметь собственной философии, причём именно мощной и великой философии.

В России в XIX веке происходит важнейшее для её духовной культуры событие – рождение философской литературы и философского языка. Но это не было рождением собственно русской философии. Философия как философствование существовала на Руси всегда, но в особых, отличных от западноевропейских, формах. Бытовала она и в русских песнях, и в монашеской практике, и в странничестве, и в иконописи («умозрении в красках»), и в глубочайшей метафизичности архитектуры, и в древнерусской литературе, и в юродстве как философии поступка.

Самой яркой вспышкой и источником пассионарности (благодаря запредельности поднимаемых вопросов и поставленных задач) стала Философия Общего дела Н. Ф. Фёдорова, вызвавшая живой отклик среди лучших умов современности, имеваемых философами русского космизма.

Космизм как философия – это острое восприятие реальности, равнодушие, и вследствие равнодушия – горение своим делом и сверхпассионарность. В этой связи вспоминается сравнение Ю. П. Бартевым образа жизни русского философа Н. Ф. Фёдорова: «Мать, у которой опасно болен ребенок, забывает о еде, о всем, что не касается любимого существа, и проявляет непостижимую силу: в таком состоянии прожил и Н<иколай> Ф<едорович> всю свою жизнь. Для своего дела он забывал все, что привлекает нас»¹.

Русский космизм в первую очередь антропоцентричен (и в меньшей степени теологичен и космоцентричен), он предполагает любовь к человеку и человечеству – не выпренную, а рутинную. Космист не берёт и не отдаёт любовь, он есмь любовь тотально, к каждому, включая всю жизнь в целом, безраздельно. Солнце тоже рутинно светит – оно не знает, что оно солнце.

Только равнодушный может выйти за пределы, он не заметит этой границы. Равнодушие – это волевой акт, отличающий именно человека. Поэтому мы можем говорить о космичности, о *космизме каждого*. Это внутренне-внешняя экзистенция человека: это прошлое и будущее, предки и потомки, учителя и ученики, книги и письма; это человек в своём Отечестве и Отечество в человеке.

Привычная западноевропейской традиции философия теоретична. И только космизм как проективная философия буквально выводит в космос, преобразует внутреннюю интенцию в летящую ракету.

¹ Н. Ф. Федоров: Pro et contra : Антология : В 2 кн. Кн. 1 / Отв. ред. тома: Д. К. Бурлака; Изд. подгот. А. Г. Гачева и С. Г. Семенова. – СПб : Изд-во Рус. Христианского гуманитар. ин-та, 2004. С. 131

Для космизма нет границ не только вовне, но и внутри. Острое восприятие реальности даёт этой реальности проникнуть внутрь. Непостижимое может стать постигаемым. Неравнодушие и неотчуждённость не только развивает восприятие, но и «пропускает» внутрь физичность и метафизичность реальности. В человечестве возникают новые методы познания, рождаются новые методы исследования. И каждый один на один с истиной – как предстояние.

Это тот самый космизм, который открыли, можно сказать, вызвали на себя творцы философии русского космизма и который теперь принадлежит каждому человеку (как метод внутренне-внешнего бытия и выражение имманентного человеку способа развития).

Сегодня мы наблюдаем необратимые перемены в мироустройстве: новый век принёс новые вызовы, и несмотря на то, что готовых рецептов и решений пока нет, направление их поиска уже просматривается. Уверены, что колоссальный философско-научно-культурологический вклад русских учёных-космистов служит незаменимой базой для выявления параметров и выработки гуманистических основ развития современного общества.

Именно Россия является державой, способной генерировать решения и ответы на вызовы любого масштаба, благодаря проективности и космическому масштабу своей философии.

Выступая на заседании Международного дискуссионного клуба Валдай в ноябре 2024 года, Президент России Владимир Путин обратил внимание участников форума на глобальный, эпохальный масштаб происходящих в мире перемен: «Нам с вами также выпало жить в эпоху кардинальных, по сути, революционных перемен, не только осмыслять, но и быть непосредственными участниками сложнейших процессов первой четверти XXI века». Главным современным вызовом названа угроза *гуманистическим принципам человеческого общества*: «Наступает, в некотором смысле, момент истины. <...> Сможет ли человеческое общество остаться обществом с его этическими, гуманисти-

ческими началами, а человек остаться человеком». Решением стоящих перед обществом задач Президент называет переход к *синтезу* и вхождению этим в здоровые тенденции развития человечества: «Противоречия эпохи рано или поздно должны разрешиться синтезом, переходом к другому качеству».²

Системность, подходы и образ общественного устройства при этом не заданы. Сегодня мы находимся в поиске и выявлении того синтеза, который определяет новое мироустройство – как в макрокосмическом масштабе, так и в микрокосмическом, то есть каждого человека.

Примерно 25–30 лет назад было организовано несколько экспериментов в образовании, когда Россия искала новые подходы и пути осознания своих перспектив и новых стратегий развития. Один из экспериментов на базе специально созданного лицея синтезировал идеи и философию русских учёных-космистов с научно-философскими разработками академика И. Т. Фролова³ и начал формирование нового подхода к образованию человека.

По завершении эксперимента, его результаты были положены в основу нового современного космофилософско-парадигмального направления, получившего название Философии Синтеза русского космизма. Метод синтеза, позволяющий осваивать всё новые и новые масштабы внутренне-внешней космичности каждого и человечества в целом, явился наиболее перспективным для продуктивного продолжения и развития всех пяти направлений русского космизма (подробнее о направлениях см. главу «Русский космизм начала XX века»).

Сегодня синтез-философские разработки ведутся усилиями тысяч энтузиастов по всему миру; в течение нескольких лет в Российском философском обществе действует Исследовательская группа «Комплексные проблемы исследования человека».

² Заседание дискуссионного клуба «Валдай» URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75521>

³ Многомерный образ человека. / Фролов И. Т. (ред.). – М.: Наука, 2001. – 239 с.

Недавно инициативной группой организована Ассоциация участников парадигмальной, философской и исследовательской деятельности «Академический центр синтез-философии» (АЦСФ), которая ставит целью разработку парадигмы, философии, стратегий, ориентированных на решение социально-значимых проблем цивилизационного развития человеческого потенциала и общества.

Ассоциация продолжает проективную деятельность философов русского космизма на новом историческом этапе, и этим изданием предлагает увидеть глубину, эвристичность и высокий стратегический потенциал как начинающих, патриархов, так и продолжателей космофилософской традиции – вневременной, светской, интернациональной и парадигмообразующей.

Представленная картина философских контекстов – и выработанных ранее, и составляющих содержание современного синтез-философского дискурса – лишь штрихи к складывающемуся большому концептуальному портрету современного человека космического масштаба – возрастающего и реализующегося парадигмально, философски, стратегически.

Философия и истина

«Должен вам сказать, что мы вовсе не хотим завоёвывать никакой космос. Мы хотим расширить Землю до его границ».

Из к/ф Андрея Тарковского «Солярис»

Истина постигается и воспринимается человеком посредством науки, философии, искусства и религии. Каждый из этих видов деятельности человека имеет характерную форму, в первую очередь, выражающуюся собственным языком.

Научный язык каждому из нас знаком, он отличается строгостью доказательной базы, осторожностью в предложении гипотез, допущением различных трактовок результатов эксперимента, – как известно, никакое количество одинаковых результатов экспериментов не является исчерпывающим для доказательства той или иной теории (всегда предусматривается возникновение так называемого «чёрного лебедя»).

Язык религии, на сегодняшний день, является самым догматичным, с узким полем толкования, обязательным обращением к текстам, признанным священными.

Язык искусства – самый прямой путь явления истины, можно сказать, это непосредственное явление, зачастую не подвергнутое даже рефлексии автора произведения.

В этом ряду язык философии видится наиболее свободным, просторным, разнообразным, в своей свободе часто охватывающим «смежные отрасли». Компетенция философии, очевидно, распространяется на развитие внутреннего мира человека и его духовный рост, хотя на эту роль в обществе традиционно претендует религия. Но, как отмечают исследователи философии, «вопрос о Боге – не только религиозный вопрос. Ещё предстоит выяснить, как произошло, что именно религия сделалась официальным «департаментом культуры» по «делам Бога». <...> «Неведомый Бог» философов неведом религии вообще: ни христианской, ни языческой, ни атеистической. Бог философов – Бог Бы-

тия, то есть Тайна Бытия. Это особый, *принципиально нерелигиозный* тип мировосприятия <...>. Здесь философское совпадает с истинно человеческим; удивление перед тайной Бытия и есть то мирочувствие и мироощущение, на основании которого любой человек может прийти к философии, если он «правильно» мыслит и чувствует и при этом честен перед собой»⁴.

Тезис о том, что именно удивление побуждает людей философствовать, высказал древнегреческий философ Аристотель: удивляющийся считает себя незнающим, поэтому *философия, в первую очередь, это наука о причинах и началах*, которые нужно *познать*: «Наиболее достойны познания первоначала и причины, ибо через них и на их основе познаётся всё остальное, а не они через то, что им подчинено»⁵. Метафизика удивления трансформируется в теорию познания, давая начала уже различным эмпирическим наукам осуществлять свои эпистемологические задачи.

Однако, уже в Древней Греции аристотелевский дискурс философии не являлся единственным. Как пишет известный историк древнерусской философии М. Н. Громов: «Уже в античной философии мы видим различные школы и типы философствования. Великий Сократ, ставший на века «олицетворением философии», не писал никаких сочинений и проявил себя в остроумных диалогах и в том, что можно назвать практической моралью. Платон выражал свои мысли в творениях, равно принадлежащих античной литературе и философии. Аристотель же тяготел к энциклопедизму и формально-логическому изложению своих идей»⁶.

То есть уже в контексте древнегреческой философии были сформированы три дискурса (языка) философии, которые затем нашли своё воплощение и в европейской, и в русской философии. В этом смысле западная рационалистическая философия – как наследница аристотелевской философии при всех её приоритетных позициях в плане организации философии как социаль-

⁴ В. Варава, «Адвокат философии», С. 30–31.

⁵ Аристотель. Метафизика // Соч. в 4-х тт. Т. 1. М.: Мысль, 1975. С. 69.

⁶ Громов М. Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль X – XVII веков. – М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 27.

ного феномена – является лишь одной из традиций в контексте *мировой философии*. Последняя есть совокупность различных национальных философских традиций, в которой каждая имеет свой полноправный и полноценный голос.

Единство мировой философии, конечно, абстракция, поскольку единство главных тем не предполагает единства воплощения. А при своём конкретном воплощении каждая национальная философия сталкивается с народной, *национальной аксиологией*. Философия всегда существует в преломлённом виде через национальные ценности и приоритеты. Поэтому можно говорить о *различных языках философии*, характерных конкретно той или иной национальной культуре.

С нашей точки зрения, философия как таковая – это не столько её школьная трактовка как любви к мудрости, хотя именно такой её образ получил наиболее широкое распространение; также философия – не столько поиск истины (смысла), не теоретическое искание Бога, не «критический догматизм», а *захваченность Бытием*.

В этом плане философское удивление отлично от научного познания и религиозной веры. И всегда важно соблюдать эти границы, чтобы философия не становилась то «служанкой теологии», то «служанкой естествознания», то «служанкой идеологии», то «служанкой технологий» и т. д.

Приведём мнение современного русского философа, доктора философских наук, В. Варавы: «*официальная философия* (и досоветская, и советская, и постсоветская) демонстрировала и демонстрирует по преимуществу наукообразную форму философии, которая убивает всякое живое движение мысли. Пожалуй, наукообразие (хотя бы и в одеждах религии) – самый страшный враг философии. Поэтому вопрос о новых формах и типах философствования давно стоит на повестке дня»⁷.

Сама философия онтологична, её метафизическая основа – это Бытие. Исходя из этого, определяем, что для философии России более всего подходит понятие *нравственная философия*, не

⁷ В. Варавы, «Адвокат философии», С. 14.

теоретическая этика, а именно нравственная философия с её нетрактатностью, недогматичностью, литературоцентричностью.

Недаром именно на русской земле возникла Философия Общего дела основоположника русского космизма Николая Фёдоровича Фёдорова. Его основным тезисом, касающимся формы философского знания, было утверждение философии как практической деятельности – как философии дела, философии продвига (в истории России это, например, образ юродивого, всего себя посвящающего выражению истины; заметим, что ни западу, ни востоку такая телесно-практическая форма философствования более не была присуща), философии образа жизни.

Пассионарность

Россия – ведущая мировая цивилизация. Её образ будущего ткётся не материально, а в первую очередь мистериально, и не в противовес кому-то или чему-то, а направляемый свыше. Можно сказать, мистерия в России законодательно утверждена. Этот образ наиболее близок россиянам, но не как град на холме, избранный народ, а как российская идентичность, исконно способная переводить высшие смыслы в дела, образы, стратегии.

Н. Ф. Фёдоров неоднократно обращал внимание, что прорыв, взрыв-скачок в развитии человека и человечества предстоит сделать России, и не в последнюю очередь – в связи с громадным масштабом её территории. На первый взгляд, в этом нет очевидной логики. Но ведь **для жизни огромной державы необходима сверхмасштабная идея!**

Как известно, находясь внутри системы, невозможно ею управлять. Поэтому цельность и внутренняя развитость России возможна только при условии сверхпассионарности.

Не случайно русский учёный Лев Гумилёв описал теорию пассионарности и, соответственно, личность пассионария, который своевременно выявляется в народе, который способен воспринять самые высокие и самые перспективные идеи.

Хотя, конечно, всё человечество складывает усилия (даже через отрицание) для взращивания передовых членов общества – духовных, научных, управленческих лидеров – и возрастает этим.

Как ни странно, *намеренно* вырастить лидера-пассионария, способного на формулирование цивилизационной идеи, практически невозможно. Несмотря на то, что система образования призвана выявлять и развивать выдающиеся способности и таланты каждого, на деле процесс образования происходит наиболее приемлемыми методами подачи материала по учебным планам на основе усреднения и определённых нормативов количества и качества материала по каждому учебному предмету. Причём, «приемлемыми методами» – зачастую не в зависимости от способности восприятия материала детьми (они развиваются быстрее и вариативнее, как правило), а в первую очередь на основе способности преподавателей донести учебный материал до учеников.

Усреднение по необходимости выдаёт усреднённый продукт. Однако нелинейные последствия усреднения проявляются, в том числе, тем, что на фоне среднестатистических результатов учащихся ярко высвечиваются личности, сформировавшиеся особенными. Это касается не столько оценок по предметам, сколько выдающихся качеств характера, способности мыслить, сопереживать окружающим, умения видеть логику, справедливость и т. д. Метод усреднения в данном случае работает «от обратного» – как метод выявления единиц, которые в силу индивидуальных особенностей отличны от остальных.

«Обычный» человек, поддержанный со всех сторон массой таких же несведущих граждан, выдавливают из своего общества непонятного человека. Иерархия непонимания возможна на разных уровнях – высвечивание «лирика» среди «физиков», диалектика среди логиков, талантливого писателя среди посредственных писателей, истинного праведника среди толп молящихся и падающих ниц.

Известно, что люди, с детства знакомые с человеком, впоследствии состоявшимся в той или иной сфере, гордятся этим знакомством, хотя зачастую они активно участвовали в «выдавливании» непонятного человека из своей среды.

Каждый первый (в чём-то) своим первенством обязан остальным, и здесь формируется «долг учёных перед неучёными»

(по формулировке Н. Фёдорова), обязанность нести и развивать свой талант, не «зарывать его в землю».

Некоторые наиболее выдающиеся члены общества становятся владетелями дум и сердец большого количества граждан, их система ценностных императивов (не открытые ими математические формулы, а именно их ценностные императивы) становятся составляющей системы ценностей общества.

Массовый «человек-потребитель», ставя в «красный угол» того или иного выдающегося деятеля (иногда совершенно незаслуженно), формирует свою систему ценностей, в которой обусловливающим элементом является система ценностных императивов тех выдающихся единиц. Система ценностей каждого члена общества сливается с такой же системой ценностей остальных членов общества, и все граждане по необходимости учитывают влияние, с одной стороны, примитивных звёзд-однодневок, с другой стороны, гениальных учёных и духовных лидеров, о которых некоторые ничего толком не знают, но чьи дела и мысли составляют гордость страны.

Наиболее значимые для общества императивы, «золотым сечением» помогающие обществу развиваться в условиях прогресса и одновременно в устойчивости традициями и образом общего дела, формируют **идею цивилизации**. Идея есть концентрация стратегии, которой действует человечество.

Ведущих идей не может и не должно быть много. Признаки идеи – пассионарность, концентрация стратегий, применимость для каждого. Идея должна иметь характеристики истинности в самом высоком её понимании для каждого.

Идея цивилизации космична. Рассмотрев «механизм» её выявления, мы видим, что она, можно сказать, рукотворна, зависит от каждого члена общества, но, с другой стороны, она есть аттрактор, создающий интенцию в каждом.

«Передовой отряд» всегда мал, однако его пассионарность надёжно обеспечивается опорой не только на широкий пласт разнообразных талантов, которыми богата наша земля, но также на крепкие традиции, позволяющие в единую передовую коман-

ду включить всех ранее живших, и кроме того – уверенность в будущих поколениях, возрастающих в насыщенной среде пассионарности. Таким образом, к трём пространственным мерностям достижений прибавляется четвёртая – время, – что само по себе является выходом за пределы очевидности.

Формулирование передовой идеи не всегда происходит вербально. Как мы видим, философия (а именно она «отвечает» за идеи) имеет разнообразие языков. Скорее всего, генеральная идея русской цивилизации так никогда и не будет описана словами. Но очевидно, что она разворачивается бытием нашей страны, **практикой** жизни в веках.

Гражданская философия – практическая философия

Один из ярчайших примеров практической философии – это деятельность нашей страны в освоении космического пространства. Как мы знаем, молодой Циолковский на заре своей научной деятельности встретил Н. Ф. Фёдорова, который заменил ему, по признанию Циолковского, университетских преподавателей и зажёг в нём идею безальтернативности выхода человека в запланетное пространство.

Как и собственно философия, сама практика обязана прежде внешнего иметь внутренний источник. Непременный процесс внутренней практики любого человека-субъекта замечательно описал А. А. Дуров, известный исследователь М. М. Бахтина: «Только после организации метапозиций субъекта-«нададресата», субъекта-адресата, а в некоторых случаях и субъекта-адресанта начинается актуализация другой перспективы: интроекции («кругозора») или модели себя самого. Интроекция есть не что иное, как инверсированная трансценденция (самотрансценденция), которая созидается в борьбе архитектурической точки зрения «я-для-себя» с двумя метапозициями, организуемыми точкой зрения «я-для-другого»: метапозицией субъекта-«нададресата» и метапозицией субъекта-адресата. Борьба эта выражается в ценностно-смысловой форме «самоотчета-

исповеди» (термин М. М. Бахтина)»⁸. Текст сложен для восприятия, но очевидно, что наша внутренняя практика, на самом деле, тоже процесс не менее, а скорее – более сложный, чем внешняя.

Трансцендентный диалог, внутренне-внешнее бытие как философия всей жизнью присуща всем и каждому. В традиционном восприятии философия предстаёт как утончённая умственная деятельность избранного круга профессионалов. Такое представление достаточно глубоко укоренилось в историческом, культурном, общественном и собственно философском дискурсе. Но «элитарность философии, вполне правомерная, **не исчерпывает всей её полноты** и перестаёт работать, когда философия раскрывает другую свою ипостась – предстаёт как *философствование*, то есть как вопрошание о самых сокровенных для человека вещах, без чего он не может быть человеком. Это универсальное свойство философии включает в ряды философов всё человечество до последнего его представителя, поскольку такое размышление – не «умствование» одиночек, а насущная потребность всех. Этот *универсализм философии* обнаруживается только у неё; ничего подобного нельзя сказать ни о религии, ни о науке, ни об искусстве: их творцы и высшие представители (учёные, жрецы и художники, то есть «профессиональная каста») существенно отличаются от адептов и простых потребителей «продуктов» религии, науки и искусства. В философии как философствовании ситуация принципиально иная. Здесь «профессионалы» не имеют привилегий перед простым человеком; последнего нельзя назвать дилетантом, поскольку для него философствование и есть его жизненный «профессионализм» *быть человеком*»⁹. **То есть мы вполне определённо можем говорить об имманентной внутренней философской практике как экзистенции каждого.**

Глубоко знакомясь с произведениями классической философии, человек может стать просто эрудитом, уместно исполь-

⁸ Дуров А. А. Трансляция народной культуры в русской прозе второй половины XX века. В свете концепции М. М. Бахтина: монография/ А. А. Дуров [Текст]. – М.: 2024. – С. 127.

⁹ В. Варава, «Адвокат философии», С. 27.

зующим красивые фразы; может превратиться в догматика, выбрав себе из истории философии «любимого» философа и заучив его учение наизусть; может стать скептиком, не сумев узреть суть философии и представляя её набором противоречивых учений. Лишь немногие пока способны воспринять все проявленные зерна истины, сложить цельность, пройти свою феноменологию духа и созидать свободно, не повторяя чужие пути и развиваясь – философски – в любой области гуманитарного, общественно-политического или естественнонаучного знания.

Однако любой из таких вариантов восприятия философии более предпочтителен, чем забвение философской классики, снижение качественного уровня мысли и общественного диалога, примирение с невежеством, вывод специальных философских терминов в лексикон исключительно профессионального философского сообщества. В то время как понятия «истина», «бытие», «суть», «явление» присутствуют во всех языках мира, но в бытовом употреблении опростились и потеряли свою ценность.

Реализованность в трудовой и общественной деятельности – одна из фундаментальных потребностей человека. Она требует постоянного самообразования, которое должно для каждого стать хорошей привычкой. Философская практика в этом процессе – самый естественный для человека путь.

К тому же, философия не требует для своей реализации какого-либо социального института. «Наличие социального института обязательно для всех известных форм культуры. <...> Одна только философия существует как метафизическая потребность, которая никогда не имеет социальной структуры, в которой эта потребность могла бы быть реализована так, как это имеет место с другими формами духовной культуры. Метафизическая потребность в философии не имеет социального института для своего выражения. Есть, конечно, академическая философия в университетах, есть журналы, есть «школы», есть даже философские общества. Но все это незначительно; к тому же в социальных институциях доминирует лишь один (академический) тип философии. Действительно, за все время существования философия так

и не обрела своего социального пристанища вроде того, какими обладают религия, наука и искусство. <...> Философия дышит как хочет и обитает на самых опасных, смелых и прекрасных островах свободного человеческого духа»¹⁰.

Становится естественным вывод исследователя о профессионализме в философии: «в областях, исторически «помеченных» как философские, философия может вообще не появляться, и есть *внезапная философия*, рождающаяся самым неожиданным образом. <...> Мудрость и философия отнюдь не частые спутники. Как раз здесь и возникает острый вопрос о *профессиональной философии*. Вопрос не возникает в случае определения того, кто такой профессиональный врач, инженер или политик. Но может ли кто-то быть профессиональным философом? Не есть ли это в высшей степени нелепое противоречие? Профессиональным *знатоком* философии – да, но профессиональным философом... Здесь стоит только развести руками. Если философия – всеобщее дело человека, где свершается его всечеловеческая судьба, если человек сбывается только в философии, то есть философствуя, то философия – это «профессия человека», если уж говорить о профессии»¹¹.

Всеобщий характер философии как одного из естественных видов человеческой деятельности ставит философию на первое место среди инструментов саморазвития, самовоспитания, самообразования гражданина, формирующих рост и развитие гражданской компетентности личности.

Потенциал гражданской философии может раскрываться глубже посредством вариативности форм организации процессов *самообразования* индивида. Лекционно-семинарский формат, более свойственный традиционным образовательным системам, сегодня расширяется форматами академических и неакадемических философских чтений, клубов, круглых столов, способствующих раскрытию творческих начал, духовности, актив-

¹⁰ Там же, с. 72.

¹¹ Там же, с. 74.

ности личности, включенности её в процесс сложения собственной индивидуальной гражданской философии.

Альтернативу философскому самообразованию описали в своей статье «Философия синтеза и основной вопрос философии» исследователи А. П. Сапов и Ю. А. Цеханов: «Философия, как известно – это «наука о наиболее общих законах природы, общества и мышления», а набирающий сегодня силу постмодернизм отрицает единые законы Мироздания и, по сути, отрицает не только философию, но мировоззрение вообще. По своей направленности постмодернизм гибелен, ибо, если он будет прогрессировать и дальше, то это приведёт к полному разрушению всех и всяческих устоев в мировоззрении, к фрагментации картины мира и к клипообразности мышления. Преобладание в мировоззрении индивидуализма, субъективизма, релятивизма, атомизации, случайности и анархии приведёт к тому, что люди вообще перестанут понимать друг друга, духовная связь между ними окончательно исчезнет, и они превратятся в аморфную массу, управляемую некоторым числом более умных манипуляторов. И эта гибельная тенденция все более набирает силу.

Альтернативой ей («*антитезисом*») в последнее время является возрождение религиозного мировоззрения, но, к сожалению, часто в столь же гибельных агрессивных формах фундаментализма, радикализма, экстремизма, ультраправого консерватизма. <...> Обе тенденции, хотя и противоположны друг другу, но одинаково разрушительны и смертоносны. Если первая разрушает устои и традиции общества, то вторая агрессивным навязыванием превращает их в тюремщика и палача человечества. Первая во имя свободы индивида отрицает все общее и приводит к вседозволенности, безразличию и равнодушию, вторая же во имя той или иной общности уничтожает свободу и сеет ненависть и насилие. Первая ведёт к всеобщему разложению и хаосу; вторая же – к всеобщему тоталитаризму и ооченению»¹².

¹² Сапов А. П., Цеханов Ю. А. Философия синтеза и основной вопрос философии // Проблемы социальных и гуманитарных наук. Выпуск № 3 (24), 2020. С. 153.

Русский космизм начала XX века

Величайшие учёные и мыслители, изменившие и изменяющие своими открытиями наш мир, как правило, складывали и собственную философию, в том числе открывали то или иное философское направление. Философия учёного, являясь базисом его теоретико-методологической платформы, выполняя функции основы его научной картины мира, не только помогает лично ему двигаться по пути новых открытий, но также может способствовать сложению мировоззрения целой нации, определяет возможное будущее общественное устройство и даже перспективу развития психологии и физиологии человека как вида.

Ярким примером эвристической роли философии в теории и практике жизнедеятельности человечества является факт выхода человека за пределы планеты, предпосылкой которому стала уверенность отечественных философов-космистов конца XIX – начала XX в. в необходимости и неизбежности расширения человеком своего ареала обитания. Вслед за ними и параллельно с ними действовали учёные, вдохновлённые чередой глобальных открытий также в области естественных наук.

На этапе научного обоснования возможности полётов в космос это казалось просто фантазией. И только упорство учёных, их непоколебимая уверенность в том, что человек обязательно должен выйти за пределы планеты, дали возможность прийти к ошеломившему весь мир результату – первому полёту человека в космос. Он положил начало бурному развитию практического использования околоземного пространства – запуску спутников, без возможностей которых теперь невозможно представить жизнь современного человека.

Философия будущих открытий

Общеизвестно, что новое слово в науке далеко не всегда принимается научным сообществом «на ура», особенно если

противоречит некоторым принятым теориям, опережает своё время. Реализация принципа, озвученного Александром Бутлеровым: «... факты, не объяснимые существующими теориями, наиболее дороги для науки, от их разработки следует по преимуществу ожидать её развития в ближайшем будущем»¹³, видится больше желаемой, чем действительной. Научное сообщество, как правило, сдерживает попытки развенчания устоявшихся догм. Очевидно, упорство учёного должно иметь надёжную научную идеологически-мировоззренческую основу, которую, в первую очередь, даёт сложившаяся собственная философия, включая когнитивные аспекты философии самого процесса и результата научного познания.

В конце XIX – начале XX в. одновременно в различных областях деятельности: философии, науке, технике, искусстве, – начали рождаться идеи, так или иначе расширявшие масштаб и углублявшие взаимодействие человека и вселенной. Причём особенностью этих разработок являлся их практический характер. Они содержали обоснование необходимых действий, направленных на совершенствование человека, обретение им способностей для управления своей жизнью и окружающей природой, однозначно заявляли о возможности выхода человека в космос. Наиболее подходящим определением этого направления стал введённый биологом Н. Г. Холодным термин «антропокосмизм», в противопоставление «антропоцентризму» с его отношением к природе исключительно как к объекту деятельности и условию человеческого благосостояния. «С точки зрения антропокосмизма человек не центр мироздания, но его органическая часть, отличительной чертой которой являются не привилегии, но ответственность»¹⁴.

Вопрос взаимосвязи человека и космоса существовал в философии, начиная с её истоков, но только к концу XIX в., когда

¹³ Бутлеров А. М. Избранные работы по органической химии / Ред. Казанский Б. А., Петров А. Д., Быков Г. В. – М.: АН СССР, 1951. С. 425.

¹⁴ Сагатовский В. Н. Есть ли будущее у русской философии? // Вестник РХГА. 2009. №1. С. 124-125.

динамика развития цивилизации стала ощутимой, человечество проявило готовность взаимодействовать с космосом «на ты», всерьёз обдумывать освоение космического пространства, видеть взаимосвязь условий развития вселенной с развитием человека. Центральной темой философии русского космизма явилось активное осознанное взаимодействие человека с окружающим миром на основе «фундаментального усовершенствования природы человека»¹⁵ благодаря достижениям науки и техники. Как известно, представители этого философского течения действовали в рамках своих профессий и способов творческого выражения с совершенно разных сторон: кто – с точки зрения религии, кто – науки, кто – литературы.

Таким образом, сформировалось несколько направлений русского космизма. Исследователи выделяют пять направлений¹⁶, приведённых ниже с некоторым расширением списка имён¹⁷:

1. Естественнаучный космизм (К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский, В. И. Вернадский, А. А. Богданов, Н. Г. Холодный, Н. А. Умов, В. Н. Муравьёв, В. Ф. Купревич, А. К. Манеев, Н. А. Козырев и др.).

2. Религиозно-философский космизм (А. Н. Булгаков, В. С. Соловьёв, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев, Н. Ф. Фёдоров, Е. Н. Трубецкой, Л. П. Карсавин, С. Л. Франк, А. К. Горский и др.).

3. Художественно-поэтический космизм (В. Ф. Одоевский, Л. Гумилёв, В. Брюсов, В. Хлебников, К. Бальмонт, Н. Заболоцкий, А. Платонов, А. В. Сухово-Кобылин, Н. А. Морозов и др.).

¹⁵ Тихонова А. Б. Русский космофилософский дискурс как речемыслительный продукт коллегиальной языковой личности: лингвориторический подход: Автореф. ... канд. филол. наук. – Майкоп: АГУ, 2013. С. 10.

¹⁶ Ковалева Г. П. История русской философии: Учебное пособие для студентов вузов. – Кемерово, 2006.

¹⁷ Куракина О. Д. Русский космизм: мировоззренческий аспект: Дис. докт. филос. наук. – М., 1994. С. 239-315.

4. Эзотерический (или мистический) космизм (Е. П. Блаватская, Н. К. и Е. И. Рерихи и др.).

5. Ноосферный космизм (А. Н. Дмитриев, А. Г. Шипов, А. Е. Акимов, Н. Н. Моисеев, А. П. Казначеев, А. Д. Урсул, А. Д. Московченко и др.).

Представители первого направления – **естественнонаучного космизма** – наиболее широко известны и популярны в России и за рубежом. При их упоминании многие, вероятно, припомнят рисунки Циолковского с изображением ракеты или механизма выхода космонавта в открытый космос, или так называемую «люстру Чижевского». Информация же об их философских воззрениях не так распространена. Однако именно благодаря их плодотворной деятельности русский космизм признается практической философией.

Ноосфера и пневматосфера

Открытия В. И. Вернадского в области геологии и смежных дисциплин приводят его к выводам, внесшим огромный вклад в так называемую «активно-эволюционную» мысль русских космистов. Вслед за русским геологом А. П. Павловым он обосновывает выделение особой геологической эры в истории существования планеты с момента появления на ней разумного человека, утверждая, что человек своими творческими способностями изменяет условия своей жизни и окружающую среду¹⁸.

Отмечая преобразовательную роль совершенствующегося человека, В. И. Вернадский формулирует теорию преобразования биосферы в ноосферу (ноосфера – высшая стадия биосферы, связанная с возникновением и развитием в ней человечества, которое, познавая законы природы и совершенствуя технику, начинает оказывать определяющее влияние на ход процессов в охваченной его воздействием сфере Земли (впоследствии и в около-

¹⁸ Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1991. С. 5.

земном пространстве), глубоко изменяя её своей деятельностью¹⁹.

Эта идея увлекала многие учёные умы. В начале XX в. сформировалось целое течение, именуемое теперь «ноосферный космизм», основанное на положениях о ноосфере, сформулированных французскими учёными философом-математиком Эдуардом Леруа и философом-палеонтологом Тейяром де Шарденом. Предлагая в 1927 г. термин «ноосфера», они заявляли, что в своей теории опираются на разработки В. И. Вернадского о биосфере, изложенные им в лекциях в Сорбонне в 1922 г. Сам Вернадский пришёл к идее ноосферы чуть позже, но среди русских учёных внёс в эту теорию самый существенный вклад.

Интересные размышления на эту тему звучат и у другого философа-космиста П. Флоренского, будучи высказаны им в письме В. И. Вернадскому 21 сентября 1929 г.: «С своей же стороны хочу высказать мысль, нуждающуюся в конкретном обосновании и представляющую скорее эвристическое начало. Это именно мысль о существовании в биосфере, или может быть, на биосфере того, что можно было бы назвать пневматосферой, то есть о существовании особой части вещества, вовлечённой в круговорот культуры, или точнее, круговорот духа. Несводимость этого круговорота к общему круговороту жизни едва ли может подлежать сомнению»²⁰.

Популярным является представление о ноосфере как некой оболочке вокруг планеты, аккумулирующей информацию о жизни человека. Однако В. И. Вернадский предполагал определённый уровень совершенства человека, некие цивилизационные изменения, необходимые для формирования ноосферы. Он ждал от человечества пересмотра отношения к войнам, к равенству людей всех рас и религий, к свободе научной мысли, к возмож-

¹⁹ Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия. 1983.

²⁰ Переписка В. И. Вернадского и П. А. Флоренского // Новый мир. 1989. № 2. С. 194-203.

ностям удовлетворения человеком всех материальных, духовных и эстетических потребностей (см. в связи с этим, напр., ²¹). «С первой мысли человека о мире и себе, с первого самого малого практического изобретения, идея и проект которого стали передаваться (устно, в предании, затем письменно, в документе и книге...), совершенствоваться далее, зачался тот опоясавший ныне всю планету информационный поток сведений, знаний, концепций, теорий, который даёт нам наиболее образно близкое представление о некоей новой специфической оболочке Земли (ноосфере), как бы наложенной на биосферу, но не слитой с ней и оказывающей на последнюю все большее преобразующее воздействие. Она потому и называется сферой разума, что ведущую роль в ней играют разумные, идеальные реальности: творческие открытия, духовные, художественные, научные идеи, которые материально осуществляются в преобразованной природе, искусственных постройках, орудиях и машинах, научных комплексах, произведениях искусства и т. д.»²².

Многие философы начала XX в., вдохновлённые теорией о ноосфере, учитывали её и развивали. В современных же научных статьях мы можем встретить вполне уверенное оперирование понятиями данной теории: «Реализуясь в пространстве, любая культура становится пространственным явлением, которое невозможно изучать без опоры на концепты ноосферы и пневматосферы, на которых строятся многие исследования взаимодействия человека и среды обитания, человечества и планеты (в области культурной географии, культурной антропологии, культурологии и т. п.)»²³.

²¹ Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1991. 271 с.

²² Семёнова С. Г. Русский космизм // Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С. Г. Семёнова, А. Г. Гачева. Вст. ст. С. Г. Семёновой – М. : Педагогика-Пресс, 1993. С. 16.

²³ Лавренова О. А. Культура и пространство: ноосфера, пневматосфера и семиосфера как базисные концепты // Вестник НГУ. Сер. Философия. 2010. т. 8, № 1. С. 90.

К вершине человеческой эволюции

Наиболее широко в философских взглядах учёных-космистов раскрывается активно-эволюционное направление, именуемое Н. Г. Холодным как «антропокосмизм». Н. Бердяев также называл его «космоцентрическим, узревающим божественные энергии в тварном мире, обращённым к преображению мира» и «антропоцентрическим... обращённым к активности человека в природе и обществе»²⁴. Одним из выводов В. И. Вернадского становится идея совершенствования человека, который должен развивать свою разумность, духовность и сердечность, те качества, которые его делают уникальным существом на планете. «*Homo sapiens* не есть завершение создания, он не является обладателем совершенного мыслительного аппарата. Он служит промежуточным звеном в длинной цепи существ, которые имеют прошлое и, несомненно, будут иметь будущее»²⁵.

Полагаем, что указанные идеи не только предсказывали и обосновывали биологический и технологический скачок в развитии человечества, но были также и «психологически комфортными», вдохновляя на новые свершения не только деятелей различных областей науки и техники, но и общество в целом. Вероятно, некоторая часть нового советского политического руководства видела в активно-эволюционных идеях русских космистов особый смысл формирования нового, передового, совершенного (т.е. «советского») человека.

Исследуя труды учёных-космистов, мы видим факты, которые свидетельствуют о своевременности и актуальности философского и научного знания, сложившегося в России в начале XX в. Эти идеи буквально «витали в воздухе». Известный вывод В. И. Вернадского о том, что жизнь и живое вещество есть общее проявление космоса²⁶, интересно сравнить с взглядами другого

²⁴ Бердяев Н. А. Русская идея // О России и русской философской культуре. М. : Наука, 1990. С. 235.

²⁵ Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1991. С. 69.

²⁶ Вернадский В. И. Живое вещество. М. : Наука, 1978. 358 с.

представителя естественнонаучного направления русского космизма – физика Н. А. Умова, который, напротив, считал возникновение жизни как таковое чрезвычайно маловероятным событием. Однако и эти взгляды позволили ему прийти практически к тем же выводам, что и Вернадскому: «С возрастающим в ряде живых существ усложнением жизни должна поэтому возрастать и способность к творчеству и её последовательный переход от бессознательных к сознательным актам»²⁷.

Методы познания в философии русского космизма (естественнонаучная ветвь)

Говоря о философских воззрениях учёных, относимых нами к направлению естественнонаучного космизма, напомним высказывание одного из известнейших русских мыслителей, философа В. Соловьёва: «Мистическое знание необходимо для философии, так как без него она в последовательном эмпиризме и в последовательном рационализме одинаково приходит к абсурду»²⁸. Прибегая к шеллинговскому понятию «интеллектуальной интуиции» (*intellectuelle Anschauung*), Соловьёв характеризует её как «настоящую первичную форму цельного знания»²⁹; при этом цель познания состоит в «перемещении центра человеческого бытия из его природы в абсолютный трансцендентный мир, т. е. внутреннее соединение с истинно сущим»³⁰. Функцию «интеллектуальной интуиции» русский философ видит в том, чтобы придать «форму всеобщей, цельной истины» тому материалу, который накапливается в душе через опыт (включая и мистический опыт)³¹.

²⁷ Умов Н. А. Эволюция живого и задача пролетариата мысли и воли. – М., 1906. С. 10.

²⁸ Соловьёв В. С. Собрание сочинений. 2-е изд. // Под ред. С. М. Соловьёва и Э. Л. Радлова. – СПб: Просвещение, 1911. т. 1. С. 305-306.

²⁹ Там же, с. 316.

³⁰ Там же, с. 311.

³¹ Зеньковский В. В. История русской философии. – Л., 1991 г. С. 548.

В ходе анализа наследия учёных-космистов начала XX в. мы видим, что наиболее глубокую и целостную систему космизма сложил Константин Эдуардович Циолковский. «Только “космическая философия” К. Э. Циолковского с начала и до конца пронизана идеей космизма и реализующими её признаками. Это ставит «космическую философию» Циолковского в привилегированное положение среди других концепций, относимых по тем или иным основаниям к русскому космизму»³². Показательно – в плане инерционности человеческого мышления, что мало кто из великих учёных современности выдержал столько насмешек и предвзятого отношения, как Циолковский. Полуглухого самоучку пытались «поставить на место» как заслуженные научные деятели, так и весьма посредственные. Даже на склоне лет, когда его вклад в науку уже никому не надо было доказывать, он снова столкнулся с непониманием. Его работы по дирижабле- и ракетостроению активно издавались, но учёный решил, что и его философский архив не должен пылиться в письменном столе. Разошлав наиболее преданным ему друзьям свои философские эссе, он обратился к ним с просьбой о машинописном наборе и возможном их распространении. О содержании рукописей можно судить по названию одной из них: «Есть ли Бог?». Известно лишь о реакции одного из адресатов, Б. Б. Кажинского, с радостью откликнувшегося на просьбу великого учёного³³.

Принципиально важно, что Циолковский говорил в беседе с А. Л. Чижевским: «Многие думают, что я хлопочу о ракете и беспокоюсь о её судьбе из-за самой ракеты. Это было бы грубейшей ошибкой. Ракеты для меня – только способ, только метод проникновения в глубину Космоса, но отнюдь не самоцель <...>. Не доросшие до такого понимания вещей люди говорят о

³² Журавлев М. С. Религиозно-технократическая конфронтация в идеях русского космизма // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013, № 1. С. 16.

³³ Демин В. Н. Циолковский – М. : Молодая гвардия, 2005: ил. – (Жизнь замечат. людей: Сер. биогр.; Вып. 920). С. 159.

том, чего в действительности не существует, что делает меня каким-то односторонним техником, а не мыслителем»³⁴.

Философские воззрения русских космистов естественнонаучного направления интересны ещё и тем, что никто из них не имел собственно философского образования, поэтому сложившаяся у каждого философия имела очень разные основы и, соответственно, выражалась в неординарных модельных построениях. В. И. Вернадский, например, отвечал на вечные вопросы философии о начале Мира, его вечности и бесконечности, исходя из своего опыта геохимических исследований, на многое смотрел глазами биолога. То же можно сказать о физике Н. А. Умове, который, вдохновившись открытиями Дарвина (не считая, однако, его теорию исчерпывающей), вывел стройную систему эволюционирования человека, оперируя естественнонаучными методами, и примечательно, что венец совершенства человека идеально вписался в религиозно-христианские идеалы (см., например, работы «Роль человека в познаваемом им мире», «Эволюция мировоззрений в связи с учением Дарвина»). Гармоничное влечение религиозных понятий, принятие христианских ценностей является одной из отличительных черт философии представителей естественнонаучного направления русского космизма.

К. Э. Циолковский, как и Н. А. Умов, часто говорил о своей безмерной вере во всемогущество науки, в исключительную высокую духовность учёного. Его работы, кроме прочего, замечательны смелостью в выборе источника знания. В некоторых случаях он рассуждает, например, о вечности, о времени и пространстве, рисует картины будущего человечества, выстраивая цепочки логических доводов, приводит мнения на этот счёт западных философских школ, добиваясь полной ясности в исследуемом вопросе, насколько это, конечно, возможно. В других случаях он «крупными мазками» рисует картину, как будто и не заботясь о доказательной базе, например, как в работе 1902 г. «Существа разных периодов эволюции», где он сообщает читате-

³⁴ Там же, с. 15.

лю: «Мне кажется, я даже почти твердо верю, по крайней мере моя философия указывает мне на это, что особые непостижимые нам существа есть»³⁵.

Описание Циолковским разноплотных существ, явившихся этапом развития человека на планете, а также подробно приведённая в нескольких работах иерархия управления космоса, например: «Объединяются и все планеты каждого солнца. Вот уже основание для существования правителей солнечных систем – богов третьего ранга»³⁶ удивительным образом во многом совпадает с подобным описанием, которое мы можем встретить в трудах Е. П. Блаватской («Закон причин и последствий, объясняющих человеческую судьбу», 1915 г., «Тайная доктрина», 1897 г.), а также в трудах Н. К. Рериха («Семь великих тайн Космоса», 1931 г.), с которыми Константин Эдуардович, по всей вероятности, не мог быть знаком. «Тайная доктрина» была написана на английском и переведена на русский язык много позднее. Но общая терминология прослеживается у этих авторов многократно. Помимо описания эфирных ангелоподобных существ, самой яркой «цитатой» из Блаватской является словосочетание «Воля вселенной», ставшее заглавием одной из статей Циолковского. Учёный неоднократно упоминал, что «на протяжении всей жизни (как и Е. П. Блаватская, как Е. И. и Н. К. Рерихи. – ред.) постоянно вступал в непосредственный визуальный контакт с некими человекоподобными ноосферными образами, от которых получал важную информацию»³⁷. По этому поводу, уповая на развивающуюся науку, учёный, в частности, пишет: «С кем не случилось чего-нибудь необыкновенного, не объяснимого узким научным взглядом. История накопила таких фактов немало. <...> Большинство их, чуть не 100%, можно считать результатом невежества, фокусничества, болезни мозга <...> Я раньше даже

³⁵ Циолковский К. Э. Космическая философия: Сборник. – М.: ИДЛи, 2004. С. 123.

³⁶ Там же, с. 436.

³⁷ Демин В. Н. Циолковский – М.: Молодая гвардия, 2005: ил. – (Жизнь замечат. людей: Сер. биогр.; Вып. 920). С. 121.

думал и был уверен, что все 100% относятся к этой области. <...> Как бы в опровержение этого 31 мая 1928 года со мной случилось событие, описанное мною в книжке «Воля вселенной». Подобное же было со мной лет 40 тому назад. <...> Самому себе уже невозможно не верить. С тех пор я стал думать, что, может быть, и не все 100% необыкновенных явлений относятся к области заблуждений. <...> Притом странно верить себе и абсолютно не верить другим. Если я видел, то почему же не могли видеть и другие люди, не менее добросовестные. Если же мы откажем вполне и всегда в доверии нашим чувствам, то что станет тогда с наукой, основанной на свидетельстве чувств, проверяющих друг друга! <...> Со временем наука может расшириться и со своей стороны ещё подтвердить и объяснить найденные ранее непонятные явления»³⁸.

В. И. Вернадский признавал, что каждому учёному приходится сталкиваться с необходимостью философского осмысления некоторых понятий и приемлемых методов познания: «Углубляясь в научные понятия, учёный совершает философскую работу, и для правильного и свободного творчества в этой области должен обладать широким философским образованием, совершить такую работу, которая чужда его непосредственной задаче»³⁹. Видимо, «чуждыми» философские воззрения учёных считали и некоторые советские функционеры, ответственные за публикацию наследия знаменитых соотечественников. Например, работа В. И. Вернадского «Научная мысль как планетное явление» в полном объёме, без купюр, была издана лишь в 1988 г.

Философия учёного как основа его теоретико-методологической платформы

Учёным, обладавшим энциклопедическими знаниями, делавшим свои открытия на стыке наук, зачастую приходилось до-

³⁸ Циолковский К. Э. Космическая философия: Сборник. – М.: ИДЛи, 2004. С. 335–337.

³⁹ Вернадский В. И. Живое вещество. М.: Наука, 1978. С. 180.

казывать свою состоятельность в смежных дисциплинах. Вероятно, поэтому большое внимание они уделяли вопросам этики учёного, популяризации научного знания, а также доступности образования. В. И. Вернадский так описывал своё видение организации научной работы будущего: «Всякий научный факт, всякое научное наблюдение, где бы и кем бы они ни были бы сделаны, поступают в единый научный аппарат, в нём классифицируются и приводятся к единой форме, сразу становятся общим достоянием для критики, размышлений и научной работы.

Но научная работа не определяется только такой организацией. Она требует благоприятной среды для развития, и это достигается широчайшей популяризацией научного знания, преобладания его в школьном образовании, полной свободы научного искания, освобождения его от всякой рутины, религиозных, философских или социальных пут»⁴⁰.

К. Э. Циолковский, лично столкнувшийся с несправедливым отношением научного сообщества к своим трудам, вместе с А. Л. Чижевским разработал подробный «Проект», предложенный в качестве «кодекса чести» деятелей науки. Ярким примером предмета, вызывающего озабоченность авторов «Проекта», может служить следующий параграф: «§ 5. Степень ответственности за правильность рецензии или отзыва об изобретениях, научных и литературных трудах должна быть увеличена до возможно высокого уровня, дабы рецензии или отзывы перестали служить для сведения личных счетов, выражения личных симпатий и антипатий и перестали быть предметом купли-продажи или наживы ловких дельцов на способностях или талантах человека»⁴¹. «Проект» остался в рукописи и был опубликован А. Л. Чижевским только через 30 лет после его составления. В комментариях учёный с осторожным оптимизмом смотрит в бу-

⁴⁰ Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. С. 80.

⁴¹ Чижевский А. Л. На берегу Вселенной: Воспоминания о К. Э. Циолковском / А. Л. Чижевский; сост., предисл. А. Л. Голованова – М.: Айрис-пресс: Айрис-Дидактика, 2007. С. 410.

дущее отечественной науки: «Может быть, напутствие страдальца за науку К. Э. Циолковского поможет преодолеть все преграды и войти в большую жизнь нашей великой стране»⁴².

Вопросы этики часто затрагиваются и физиком Н. А. Умовым. Интересен его взгляд на задачи учёного-естествоиспытателя:

«I. Утверждать власть человека над энергией, временем и пространством.

II. Ограничить источники человеческих страданий <...>.

III. Демократизацией способов и орудий служения людям содействовать этическому прогрессу <...>.

IV. Познавать архитектуру мира и находить в этом познании устои творческому предвидению. Творческое предвидение – венец естествознания – открывает пути предусмотрительной и деятельной любви к человечеству»⁴³.

Н. А. Умов был одним из тех учёных, кто старался сразу претворять в жизнь свои принципы, и начинал он с себя. Заботясь о доступности образования, он много лет проводил открытые занятия для всех желающих, стараясь в доступной форме излагать как сложные вопросы физики, так и свои философские выводы.

В. И. Вернадский подчёркивал, что «аппарат научного мышления груб и несовершенен; он улучшается, главным образом, путём философской работы человеческого сознания. Здесь философия могущественным образом в свою очередь содействует раскрытию, развитию и росту науки. Понятно поэтому, как трудна, упорна и неверна, благодаря возможности ошибок, бывает борьба научного мирозерцания с чуждыми ему концепциями философии или религии даже при явном их противоречии с научно господствующими представлениями. Ибо философия и религия тесно связаны с теми более глубокими, чем логика, си-

⁴² Там же, с. 412.

⁴³ Роль человека в познаваемом им мире // Умов Н. А. Собр. соч. Т. 3. – М., 1916. С. 433-434.

лами человеческой души, влияние которых могущественно сказывается на восприятии логических выводов, на их понимании»⁴⁴.

Можно предположить, что уважение учёных конца XIX – начала XX вв. к философии было исключительно данью времени, следствием ряда крупных открытий в области естественных наук, т.к. глобальные открытия, в отличие от узко прикладных, стремительно добавляли «кирпичики» в описанную с разных точек зрения картину мира и роль в нем человека. Однако, как известно, и в наши дни «философия играет эвристическую роль в развитии естественных наук» и «как бы ни чурались они [учёные] философии, она уже содержится в их теориях, присутствуя здесь в виде метафизических и теоретико-познавательных предпосылок, определяющих направление научного поиска»⁴⁵.

Будущее человечества виделось учёными-космистами начала XX в. в основном оптимистично. Даже предсказанная возможность перенаселения планеты воспринималась, например, Циолковским, с радостью. Он считал, что перенаселение *заставит* человечество выйти в космос и заселить солнечную систему, что в свою очередь обязательно приведёт к биологическому и технологическому скачку. Действительно, человечество уже во многом шагнуло вперёд; далее перечислим лишь некоторые общие позиции:

- создаются и действуют международные организации для защиты культурных ценностей и прав человека;
- развитие средств связи позволяет людям беспрепятственно общаться и получать информацию практически в любой точке планеты;
- свобода вероисповедания выводит каждого на новый уровень сотворчества с Мирозданием и светского общения с

⁴⁴ Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1991. С. 226.

⁴⁵ Философия и культура в культурах Востока и Запада / Отв. ред. М. Т. Степанянц. – М. : Наука: Восточная литература, 2013. С. 47–49.

Творцом (Создателем, Отцом и т. д.): человек имеет возможность уйти от монополии церкви на Бога;

- открытость и доступность информации даёт каждому возможности саморазвития и самообразования, позволяя избежать монополии науки на Истину;

- здоровье теперь в большей степени в руках самого человека, каждому известно, что такое здоровый образ жизни, какие факторы сокращают жизнь;

- новые открытия учёных помогают человечеству избегать трагических последствий природных и техногенных катастроф;

- нравственные ценности учитываются в конституциях государств и других законодательных документах;

- человечество активно осваивает просторы космоса – как гуманитарно (знаниями, творчеством, построением стратегий, философским осмыслением, масштабированием позиции наблюдателя), так и технически (научно, технологически и т.д.).

Вопросы освоения космоса, ещё более актуальные сегодня, нежели сто лет назад, взаимодействуют с вопросами совершенствования человека как вида, причём не только в телесном, биологическом аспекте, но также и духовном, нравственном, смыкаются с проблемами сознательного проектирования адекватного «социокультурно-образовательного пространства» и «личностного самопроектирования» человека⁴⁶.

Космофилософский дискурс: популяризация и продолжение

Философы русского космизма сформулировали основные принципы развития человечества, среди которых:

- осознание единства всего во всем;
- необходимость и неизбежность космической экспансии;

⁴⁶ Ворожбитова А. А. Лингвориторическое образование как инновационная педагогическая система (принципы проектирования и опыт реализации): монография / А. А. Ворожбитова; под науч. ред. Ю. С. Тюнникова. 2-е изд., испр. и доп. М : ФЛИНТА: Наука, 2013. 312 с.

– идея «активной эволюции», то есть все более осознанное управление условиями своей жизни и собственными способностями и возможностями;

– приоритет ценности каждого человека в условиях технологической цивилизации;

– гуманизация общественного устройства, ведущая к становлению ноосферы.

В космофилософском наследии мы видим идеи, которые можно и нужно углублять, решая современные задачи, вставшие перед человечеством. В их решении наиболее перспективна реализация расширения доступности знаний, что в свою очередь может и должно привести к созданию более качественной образовательной среды. При очевидности прикладного характера (полезности, а соответственно, популярности) многих разделов точных и естественных наук, государство и общество могут способствовать сложению комплементарной среды для саморазвития, сосредоточив свои усилия на расширении вариативности форм участия граждан в философском и космофилософском дискурсе как наиболее способствующем сложению активной жизненной позиции гражданина. Мотивацию к самообразованию государство может стимулировать по-разному: повышать значимость общественных организаций, клубов по интересам; знакомить школьников и студентов в рамках образовательных программ с основной философской терминологией и вопросами философии. Философский взгляд на историю человечества и предназначение человека закладывают основы мотивации саморазвития. Человек, уделяющий в своей жизни внимание самоподготовке, самоорганизации, самореализации, самосовершенствованию, самоактуализации, самовоспитанию, самоуправлению и самообразованию, получивший от государства базовое образование и не остановившийся на этом, становится достойным и ответственным гражданином России. Осознанное самопроектирование собственной личности в русле избранной траектории своего развития особенно актуально на новом этапе метагалактического развития планеты Земля.

В настоящее время популяризация философских знаний ведётся, в основном, усилиями энтузиастов. Помимо традиционных «Академических чтений по космонавтике, важным положительным примером являются различные Чтения по философии, связанные с разными аспектами теории и методологии русского космизма (включая лингвистические и риторические:^{47, 48}), круг которых нужно неуклонно расширять. Один из немногих примеров – Чтения, проводимые Библиотекой-музеем Н. Ф. Фёдорова в Москве, которые много лет собирают полные залы слушателей. Чтения проводятся как в помещении самой Библиотеки-музея при библиотеке № 180 г. Москвы, так и на других площадках, например, в московском Музее космонавтики.

Если говорить не о популяризации, а о развитии, продолжении и масштабировании классического космофилософского дискурса на современном этапе, эту задачу решает Философия Синтеза русского космизма. В настоящее время проводятся филологические исследования, целенаправленно изучающие тексты данного направления, где исследуемый дискурс выступают одновременно и материалом, и одной из теоретико-методологических основ «лингвориторического исследования»^{49, 50, 51, 52}).

⁴⁷ Тихонова А. Б. Русский космофилософский дискурс как речемыслительный продукт коллегиальной языковой личности: лингвориторический подход: Автореф. ... канд. филол. наук. – Майкоп : АГУ, 2013. 26 с.

⁴⁸ Ворожбитова А. А., Тихонова А. Б. Философия русского космизма в системе дискурсивных процессов: лингвориторическая специфика поэтически-художественного направления // Известия Сочинского государственного университета. – 2013. – №2 (25). С. 179–183.

⁴⁹ Ворожбитова А. А., Иванова А. П. Парадигмально-языковедческий потенциал дискурс-практик Философии Синтеза: лингвориторический аспект // Научные труды SWorld. Выпуск 4(41). Том 10. – Иваново: Научный мир, 2015. С. 72–79.

⁵⁰ Ворожбитова А. А., Чернышова В. В. Теоретико-методологическая основа исследования текстов «Философии Синтеза» в лингвориторической парадигме // Известия Сочинского государственного университета. 2015. №3-1 (36). С. 218–221.

Космизм: современные тенденции

Как дерево по плодам, значимость и истинность философского учения выражается магнитностью своей основной идеи, потребностью к продолжению её, причастности ей. Как известно, «золотым веком» русской философии стало время конца XIX – начала XX века, сопровождавшееся колоссальным подъёмом также и в искусстве (называемым «серебряным веком»). Самой яркой вспышкой в философском, идейном, морально-нравственном поле (несмотря на личную беспримерную скромность автора) стала Философия Общего дела Н. Ф. Фёдорова, вызвавшая живой отклик среди лучших умов современности, активно развернувших ракурсом антропоцентричного взгляда аспект антропокосмичности человека и – главное – космических перспектив его эволюции. Этот шаг был необходим человечеству в эпоху открытия второго закона термодинамики как необходимый оптимистичный взгляд на существо человека.

Подобный всплеск интереса к философии русского космизма, её активное развитие наблюдается с начала 90-х годов, когда известным исследователем космософии С. Г. Семёновой были опубликованы сочинения Н. Ф. Фёдорова. Отклик на по-прежнему передовые мысли философа возник и в России, и за её пределами. По всему миру «возникла и продуктивно действует неформальная школа, научно-философски осваивающая теоретический ландшафт космизма в различных предметно-тематических направлениях. В теоретическом массиве междисциплинарных и синтетических работ культурно-эволюционный

⁵¹ Чернышова В. В. Комплексное исследование текстов дискурс-ансамбля Философии Синтеза: лингвориторический подход // Символ науки. – 2016. №1-3. 109–113.

⁵² Чернышова В. В. Проблемное поле когнитивной лингвистики как теоретической основы лингвориторического изучения текстов Философии Синтеза // Символ науки. – 2016. №1-3. С. 113–117.

и нравственно-исторический потенциал учения Фёдорова «примеряется» к текущей цивилизационной повестке дня... <...>

... уже отчётливо обозначились те фундаментальные константы космософии, которые определяют особый тонус мысли, фокусируя главные интенции в виде самостоятельной мировоззренческой платформы. Это внутренне сосредоточенная, стройная и целостная (хотя и не лишённая противоречий) проактивно-эволюционная идеология человечества, задающая проект онтологического – сквозного и тотального – преобразования мира: от микроскопических явлений и процессов сущего до макро- и мега-проявлений реальности и гиперреальности космоса; от физических основ мироздания до нравственных принципов бытия. При этом космос предстаёт в проекте как весь охватываемый мыслью и делом мир – как уже доступный современному инструментальному наблюдению и познанию универсум, так и та его пока ещё потаённая системность, которая простирается за космологическим горизонтом и которая может охватываться лишь научным воображением и теоретическим моделированием. Космическая реальность – это и природа самого человека как особого вида живого вещества...»⁵³.

В конце XIX в., после «Исхода философии», сформулированного Фейербахом, на фоне логичного завершения предыдущего этапа истории философии, достигшей зрелости «Наукой Логики» Гегеля, принявшей всецело в себя всю предыдущую историю философии, в России фактически произошло воскрешение философии на новом – практическом – этапе её развития – в виде философии Общего дела Николая Фёдорова. Это воскрешение задавало новый виток развития философского знания.

Как и в античной философии, новое начало характеризовалось как непосредственное знание, которому ещё предстоит вернуться многими выводами, дающими развитие замыслу вели-

⁵³ Оносов А. А. Философия космизма: супрареализм, или проект деонтологического синтеза (Н. Ф. Федоров) // Философский журнал. 2024. Т. 17. № 3. С. 165–180.

кого философа-космиста (которого, заметим, современники именовали «московский Сократ»). Замечательно, что сам Николай Федорович задал темп и направление развития своей идеи, определив философию как проективную, практическую деятельность.

Благодаря острому взгляду математика Альфреда Норт Уайтхеда, допуская некоторую редукцию, можно согласиться, что вся предыдущая история философии – это «заметки на полях Платона». Осмелимся утверждать, что в такой же степени истина современной философии основывается на глубинной идее философии воскрешения, идёт в её русле, уходя периодически в тупики постмодернизма и позитивизма, но получая своё развитие, входя в согласие с истиной идеи Н. Ф. Фёдорова.

Нынешний виток истории философии происходит в десятки и сотни раз быстрее предыдущего, колоссальность информационного массива и возможность каждому так или иначе выразить свою философскость помогает не последовательно, а параллельно пролистывать страницы и проходить необходимые этапы развития философии – схоластического периода, периода утраты классических ориентиров, периода возрождения и приближения зрелости. И вершина русской философии – учение о деятельном воскрешении – вполне возможно, приближает пока неведомое нам воскрешение человечества и расселение по Солнечной системе и далее. А исходя из того, что философия имеет характер проективной, практической, то складывается она не на бумаге и в виде красивых или непонятных слов, а в реальной жизни, с каждым из нас.

Акцент на всеобщем у Н. Ф. Фёдорова есть исконное соборное свойство и православия, и русской души, в равной мере не терпящей никакого индивидуализма ни в наказании, ни в спасении. Это действительное, реальное отличие русской философии, прежде всего, от западноевропейской, где всегда индивидуальность, – одинокая, отчуждённая, упорная в своём одиночестве, свято хранимая индивидуальность.

Иерархизация космоса

Осознание космоса, попытка охватить его своей деятельностью на сегодняшний день сталкивается с ограничениями, связанными с темпами технологического развития, а также с возможностями физического тела человека. А задача освоения космоса обозначена русскими космистами как наиболее значимая. «Труд человеческий не должен ограничиваться пределами земли, тем более что таких пределов, границ, и не существует; земля, можно сказать, открыта со всех сторон, средства же перемещения и способы жизни в различных средах не только могут, но и должны изменяться»⁵⁴, – писал Н. Ф. Фёдоров. Говоря о человеке и космосе, В. И. Вернадский утверждает естественную сопряжённость земного и космического бытия: «Твари Земли, – пишет учёный, – являются созданием сложного космического процесса, необходимой и закономерной частью стройного космического механизма, в котором, как мы знаем, нет случайности»⁵⁵.

Данные вопросы всегда стимулировали человека к расширению и углублению взгляда на имеющиеся у него способности. Много внимания уделял этому К. Э. Циолковский. «Учёный остро ощущал несовершенство наличного естества человека. В своих сочинениях, будь то философские тексты, научно-фантастические произведения или теоретические работы, он стремился проектировать не только будущий уклад общества, частью которого становится ближний и дальний космос, но и перспективы изменения человека, который уже не только землянин, но и насельник Вселенной. И не просто насельник, пользующийся тем, что в природе, но ее разумно-творческий деятель»⁵⁶.

Вполне революционно для своего времени, но созвучно современным тенденциям звучат слова А. К. Горского: «Гармоническое планетарное объединение и планетарная творческая (а не

⁵⁴ Фёдоров Н. Ф. Собр. соч. Т. 1. С. 250.

⁵⁵ Вернадский В. И. Биосфера. С. 38.

⁵⁶ Гачева А. Русский космизм в идеях и лицах. – М.: Академический проект, 2019. – С. 130.

взаимоистребительная) деятельность согласного человечества немыслима без учета космических факторов, без плана воздействия на космос в его целом. Довольно отодвигали космическую полноту в мир "загробный" и "царство небесное" объявляли царством потусторонним. Ныне космос и небо прорвались во все "посюсторонние области": от них уже более не загородиться крышкой гроба. Царство небесное неотделимо от земли, как земное строительство от неба: идут "новое небо и новая земля", все будет новое!»⁵⁷

«Связь темы преодоления смерти, преобразования космоса с темой перспектив человека утверждает и Валериан Муравьев. Выдвигая идею синтетической культуры будущего, стремящейся к победе над пространством и временем, он придает особое значение тем направлениям знания, которые связаны с "вопросом о биологическом совершенствовании человека", о "преобразовании и обновлении" его физической природы»⁵⁸.

Сегодня мы видим, что эти утверждения были не теоретическими, а основывались на глубоком понимании законов вселенной и практическом применении этих законов для самосовершенствования.

В устремлении к дальнейшей экспансии и освоению космических просторов, как и на заре космической эры человечества, сначала требуется *осмысление* космоса. По глубокому видению русского философа С. Л. Франка, сформулированному в работе «Смысл жизни», осмысление какого-либо явления – это не столько выявление, узнавание его сути, сколько наделение его смыслом. Если имеем смысл двигаться дальше и дальше в космос – двигаемся. Если такого смысла не имеем – то в этом нет смысла...

Циолковский как передовой теоретик физического освоения космоса, помимо осмысления космоса, настаивает на проявлении человеком воли в этом процессе. Понятие воли в филосо-

⁵⁷ Горский А. К. Сочинения и письма. Кн. 1. С. 805–806.

⁵⁸ Гачева А. Русский космизм в идеях и лицах. – М.: Академический проект, 2019. – С. 178.

фии Циолковского развито в его работах «Воля вселенной» и «Неизвестные разумные силы»⁵⁹, где рассматривается также воля человека и воля более высокоразвитых существ, населяющих космос. Рассматривая вопрос воли, Циолковский делает акцент на вреде восточного фатализма, настраивающего человека на бездействие, где делать якобы ничего не надо, потому что всё предрешиено и само сложится.

Циолковский заметил, что, хотя человек прикладывает свою *волю* к получению какого-то результата, нужный результат не всегда складывается, и это потому, что наша воля – в связи с нашим «младенческим» развитием – не всегда совпадает с волей космоса. Про волю же более высокоразвитых существ Циолковский говорит, что они настолько высоко развились, что их воля почти совпадает с волей космоса. Здесь Циолковский даёт и такое сравнение: они, как взрослые, наделены большей волей и полномочиями, чем младенцы.

Здесь мы видим очевидное созвучие мысли Циолковского с современным взглядом Философии Синтеза русского космизма на живой космос, населённый разными видами жизни, многомерный, многореальностный, многомировой, с которым можно и нужно сотрудничать и взаимодействовать. Современные парадигмальные исследования⁶⁰ знакомят человека с космической иерархией – Аватарами Синтеза – помощниками Отца (Творца, Создателя), прямыми выразителями его воли.

Циолковский провидел возможность и способность человека к такому проективному сотрудничеству. «Отказываясь мыслить в рамках той или иной религиозной системы, Циолковский

⁵⁹ Циолковский К. Э. Очерки о Вселенной. Изд. 2-е, доп. – Калуга: Золотая аллея, 2001. – С. 51–72.

⁶⁰ Парадигма внутренней философии / Е. Е. Бирюкова, М. Е. Бирюкова, Е. В. Ильина [и др.]. – М.: Альпен-Принт, 2022. – 240 с.; Парадигма Русской Цивилизации Синтеза Человек-субъект-землянина Большого Космоса : монография / [авт. кол.: Бирюкова Е. Е., Бирюкова М. Е., Нагорная Т. В., Рязанцева Д. С. и др.]. – М.: Альпен-Принт, 2024. – С. 421.

наделяет Причину космоса теми характеристиками, какими в христианстве обладает Бог. Свойства Причины – "доброта, счастье, мудрость и могущество", "высшая любовь, беспредельное милосердие и разум" – и именно этими свойствами должны обладать во Вселенной "совершенные человекоподобные существа", которым дано задание вести Вселенную к радости и устранить все страдания»⁶¹.

Имея в виду под словом «космос» понимание упорядоченности, красоты (слово «косметика», заметим, от того же латинского слова) в противоположность хаосу, не последней видится задача иерархизации космического пространства, завершения рассмотрения космоса как чёрной бездны. Циолковский подошёл к этой задаче и описал свою концепцию в работе «Монизм вселенной». По описанной теории планеты со своими лунами или спутниками являются астрономическими единицами первого порядка, солнечные системы – второго. Млечный путь и любая другая галактика, которая видится в космосе как спиральная туманность – единица третьего порядка космоса. «"Эфирный Остров", состоящий из сотен тысяч спиральных туманностей, назовём астрономической единицей четвёртого порядка»⁶². Далее «мы приходим к выводу, что эфирных островов без конца. Их группа составляет единицу 5-го порядка. Число разрядов астрономических величин также беспредельно, как время и пространство, то есть существует и 6-й, и 7-й разряд – без конца»⁶³.

Вселенная и Метагалактика: вопросы антропности

Говоря о живом космосе, вернёмся к самому известному нам жителю космоса – человеку. Проблематика зарождения человеческой жизни на нашей планете рассматривается разными

⁶¹ Гачева А. Русский космизм в идеях и лицах. – М.: Академический проект, 2019. С. 130.

⁶² Циолковский К. Э. Очерки о Вселенной. Изд. 2-е, доп. – Калуга: Золотая аллея, 2001. С. 214.

⁶³ Там же, с. 196.

науками, философией и религией, соответственно, разными ракурсами.

Обратимся здесь к космологической теории «антропного принципа». «Сила и мощь человека привели к осознанию того, что физический мир, в котором он живёт, удивительно согласован с самим фактом возможности его жизни. Архетип единства природы и человека через земные проблемы <...> проник в современную космологию в виде новой парадигмы – антропного принципа»⁶⁴.

Исследователи отмечают, что в космологии наблюдается «антропологический поворот» – включение факторов бытия человека и его деятельности в предмет самой космологии. Предпосылки этого «поворота» нетривиальны: человек технологически развитой цивилизации стал не только геологической силой (В. И. Вернадский), но и силой космической («космиургом» – Н. А. Бердяев).

Термин «антропный принцип» впервые ввёл английский физик Брэндон Картер в 1973 году⁶⁵. Однако, как показывает история науки, подобная идея высказывалась неоднократно и ранее. Одними из первых её сформулировали физик А. Л. Зельманов (в 1955 году) и историк науки Г. М. Идлис в 1957 году на Всесоюзной конференции по проблемам внегалактической астрономии и космологии⁶⁶. В 1961 году этой идеи в своём исследовании коснулся Р. Дикке⁶⁷. В 1988 году в Венеции состоялась научная конференция, тематика которой была посвящена антропному принципу. В 1989 году в Советском Союзе был орга-

⁶⁴ Barrow T.D., Tipler F.T. The Anthropic Cosmological Principle. Oxford. 1986.

⁶⁵ Картер Б. Совпадение больших чисел и антропологический принцип в космологии // Космология. Теории и наблюдения. М., 1978.

⁶⁶ Идлис Г. М. Основные черты наблюдаемой астрономической Вселенной как характерные свойства обитаемой космической системы // Изв. Астротф. ин-та КазССР. 1958. Т. 7. С. 40–53.

⁶⁷ Dicke R. H. Dirac's cosmology and Mach's principle // Nature. 1961. Vol. 192. № 4801. P. 440–441.

низован международный семинар «Антропный принцип в структуре научной картины мира: история и современность».

Антропный принцип как концепция, оказывающая определенное влияние на современную научную картину мира, имеет целый спектр ракурсов и модификаций, характеризующихся многоуровневостью структуры, неоднозначностью смыслов и конкурирующих интерпретаций.

В сложении современной концепции сыграло свою роль не только накопление астрономических данных об устройстве Вселенной и научных знаний о макро- и микромире, но и настойчивое многовековое стремление представителей гуманитарного знания апеллировать к космическому пространству как некоему первоисточнику и мерилу, начиная с общеизвестных герметических законов «что вверх, то и вниз», «всё во всём» и др. Хотя первоначально антропный принцип был сформулирован в естествознании, но его идея «имеет длительную мировоззренческую предысторию. Идея единства человека и Вселенной разрабатывалась во многих философских и религиозных учениях. В ряде случаев (например, в восточной философии) эта идея принимала форму «растворения» человека в мире. В других, наоборот, форму антропоцентризма (Аристотель) или «предустановленной гармонии» (Лейбниц). На рубеже XIX–XX вв. проблема единства человека и Вселенной стала все больше привлекать внимание естествоиспытателей, что почти сразу привело к появлению формулировок, словесно очень близких к современным версиям антропного принципа»⁶⁸.

Главный тезис, выработанный в формулировке антропного принципа: *«вся вселенная созидает нас»*.

Естественно, вопрос включенности человека в системность космоса рассматривали и представители русского космофилософского сообщества. В своей космической философии К. Э. Циолковский разработал концепцию космоса, вселенной,

⁶⁸ Казютинский В. В., Балашов Ю. В. Антропный принцип: история и современность. // Природа. – 1989. – №1. С. 23–32.

неотъемлемой частью которой выступает человек, а сам космос играет роль «мира человека»⁶⁹. Основные идеи, которые были положены в эту концепцию:

1) вселенная – это единый, несомненно, сложный организм, который обладает своей «причиной» и «волей»;

2) наша вселенная бесконечна в пространстве и времени, содержит в себе иерархию космических структур, не имеющую границ – от атомов до метagalactic разного уровня сложности;

3) вселенная «живая» и «вечно юная», она не стоит на месте, а находится в постоянном развитии.

4) во вселенной огромную, решающую роль исполняют космические цивилизации, а наше человечество является частью этой большой организации.⁷⁰

Циолковский часто обращался к проблеме «причины» или «смысла» космоса, и ещё в начале XX в. обозначил тезис, созвучный многим современным трактовкам: «Если мы скажем, что мир всегда был, есть и будет, и дальше этого не захотим идти <...>, трудно избежать вопроса: почему все проявляется в той, а не в другой форме, почему существуют те, а не другие законы природы? Ведь возможны и другие... на то должна быть какая-нибудь причина, как и причина самого мира... <...> тот космос, который мы знаем, не может быть иным»⁷¹. В целом здесь сформулирована основная проблема, обсуждаемая и сегодня: *почему Вселенная такова, какой мы её наблюдаем?* Можно сказать, что Циолковскому принадлежит общедоступная формулировка антропного принципа в космологии.

⁶⁹ Антоненко В. И., Кирилина Т. Ю., Смирнов В. А. Социокультурные аспекты цивилизационного развития // Социально-гуманитарные технологии. 2016. № 1 (01). С. 11.

⁷⁰ Циолковский К. Э. «Богатства Вселенной». Сб. статей. – Запорожье: ООО «Центр информационной безопасности», 2013. – 59 с. – серия «Космическая философия».

⁷¹ Циолковский К. Э. Этика и естественные основы нравственности. 1902-1903. Архив АН СССР. Ф. 555. Оп. 1. Ед. хран. 372. Л. 93.

На современном этапе развития антропный принцип обрёл наиболее глубокие и принципиальные аспекты антропных аргументов. На это повлияла новая познавательная ситуация, характеризующаяся тесным взаимопроникновением физики мега- и микромира. «Этот интереснейший симбиоз восходит к пионерским работам Г. Гамова и его коллег по космологическому нуклеосинтезу. Сейчас углубляется исключительно плодотворное взаимодействие космологии ранней Вселенной и "объединительных" теорий физики элементарных частиц. Именно с указанными процессами объединения связаны современные версии антропного принципа».⁷²

Философия Синтеза, анализируя и синтезируя вышеизложенное, складывая новую парадигмальную антропную концепцию, постулирует следующий шаг в углублении достигнутого ранее: «вся Вселенная созидает нас, а Метагалактика творит каждого». Здесь мы видим как терминологический, так и философско-стратегический шаг вперёд. Термин «вселенная», «вселенский» имеет неконкретную субстантивную и коннотационную наполненность, применяясь как в научно-популярных, так и в религиозных текстах, в то время как термин «метагалактика» имеет научно описанную синтез-сложность и более других подходит для исследования системности космоса – как научно, так и философски.

Тенденции развития планеты и современные научные открытия выводят идею «активной эволюции» на принципиально новый уровень осуществления. Положение о том, что «жизнь связана с общей тенденцией материи к спонтанной самоорганизации во всё более разнообразные системы»⁷³, предполагает возможность осознанного интегрирования человека планеты в си-

⁷² Казютинский В. В., Балашов Ю. В. Антропный принцип: история и современность. // Природа. – 1989. – №1. С. 23–32.

⁷³ Философская антропология в современной испанской философии: Сводный реферат // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература: Сер. 3. Философия: РЖ – М. : ИНИОН РАН, 2015. №3. С. 30.

стему самоорганизации метagalактики, вхождение в метagalактическую эпоху развития человечества. Чрезвычайная актуальность грядущего расселения человечества по солнечной системе⁷⁴, безусловно, связана с необходимостью изучения законов существования более высокого уровня космических систем. И именно в условиях расширения среды обитания человека как никогда возрастает роль формирования ноосферы планеты и распространения её на всю потенциальную территорию проживания человечества.

При этом метagalактика сегодня предстаёт и как настоящий источник антропности человека – уже не как представителя общности человечества (которое создается вселенной, согласно научному антропному принципу), а как единицы творения «по образу и подобию», где реализуется закон синергетики: чем сложнее система, тем большее влияние на её развитие оказывает мельчайший её элемент. Сфера метagalактики видит и воспринимает каждого человека важной для развития единицей. И тогда антропный принцип метagalактики масштабируется следующим образом: «вся метagalактика творит каждого человека индивидуально, а каждый человек индивидуальным развитием оказывает влияние на всю метagalактику». С изменениями всей макросистемы у человека происходят изменения микропараметров и констант, что, опять же, влечёт изменения на макроуровне. Здесь мы видим подтверждение принципа: «Изменись сам, и тысячи изменятся».

Константы Метagalактики и наблюдатель (человек, становящийся субъектом, а не объектом развития в данной концепции) в своём сочетании вступают в диалог своим присутствием друг в друге ровно в той степени, насколько они по закону систем существуют друг в друге. Философия Синтеза выносит гипотезу, что человек растёт как наблюдатель в Метagalактике с той же скоростью, что растёт Метagalактика и человек. Главный

⁷⁴ Антоненко С. В., Барцев С. И., Дегерменджи А. Г. Искусственная среда обитания для освоения Солнечной системы // Вестник РАН. – 2015. Т. 85. № 10. С. 885.

фундаментальный порядок в человеке устанавливается волей наблюдателя, которая развивается из свободы воли и воли Отца (Творца), проявляющейся антропно метагалактически – тем творящим принципом, который более всего подходит для возвращения человека – ответственного субъекта метагалактики с индивидуальной сферой бытия, способствующей его прямому контакту с Отцом и выработке своего космизма как вклада в общее дело эволюции человечества.

Огнеобразы

Актуальным и перспективным видится сегодня, как и во все века, начиная с Демокрита, выявление неделимых первичных частиц. Н. Ф. Фёдоров, осознавая необходимость такого знания и оперирования такими элементами, писал: «Человеку будут доступны все небесные пространства, все небесные миры только тогда, когда он будет воссоздавать себя из самых первоначальных веществ, атомов, молекул, потому что тогда только он будет способен жить во всех средах, принимать всякие формы»⁷⁵.

Ракурсом взгляда на решение этой задачи и значимой тенденцией современной философии является углубление «Монадологии» немецкого учёного и философа Г. Лейбница в сочетании с достижениями ядерной физики. Замечательный доклад о первичных элементах разного рода, единицах материи, сделал на XXIV Всемирном философском конгрессе в Пекине (2018 г.) итальянский философ, иностранный член Российской академии наук, Эвандро Агацци. Его видение было активно поддержано командой философов Синтеза, участвовавших в этом конгрессе. Иерархизация неделимых, изначальных элементов материи в разработках Философии Синтеза, которой удалось выявить и описать 16 видов «огнеобразов» – от спина, частицы и атома до ядра, – вызвала живой интерес и обсуждение на полях Конгресса.

⁷⁵ Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: В 4-х тт. Том I. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. – С. 405.

Заметим, что и в этой разработке опорные тезисы были представлены великим Циолковским, который синтезировал свой опыт восприятия космоса со взглядами Г. Лейбница о неделимых частицах, наделённых чувствительностью, которые Циолковский называл атомами, а Лейбниц называл душами или монадами. Сам же Циолковский разъяснял, что его атом – это не тот атом, который был описан у Лейбница. В самом деле, если вчитаться в труды Г. В. Лейбница и К. Э. Циолковского, то становится понятно, что атом, душа или монада у Лейбница – это жизнь, чувствующая себя внутри своей оболочки, а для Циолковского очень важным становится внешнее окружение живущего атома, в частности – где он находится. Если он находится в мозгу мыслящего высокоорганизованного существа, то его жизнь самая счастливая и насыщенная. Находясь в минеральном царстве, атом почти ничего не чувствует, время для него пробегает как во сне⁷⁶.

Очевидна перекличка этого описания неделимых частиц с развёрнутой в Философии Синтеза теорией Царств жизни человека. Также, возможно, в таком описании «жизни атома» Циолковский проявлял интуицию теории Частей человека. Возможно, «атом Лейбница» – это составная единица сформированной Части человека, могущая жить собственными ресурсами, а «атом Циолковского», вероятно, можно сопоставить с жизненным процессом, не организованным в цельность Части человека и зависящим в своём функционировании от внешних благоприятных условий.

Части человека

Здесь уместно затронуть основополагающий – программный – постулат о Частях человека. Части – определённые уровневые константы бытия человека. Приведём более строгое определение: Часть человека – сложившаяся цельность, устойчиво формирующая процессы, возможности, условия определённого

⁷⁶ Циолковский К. Э. Очерки о Вселенной. Изд. 2-е, доп. – Калуга : Золотая аллея, 2001. – С. 223.

вида деятельности человека и имеющая ядерно-субъядерную организацию. Концептуальная значимость Части человека – не только в процессуальности какой-либо деятельности, но и в формировании иерархических уровней микрокосма сцеплением ядер соответствующей внутренней подготовки человека. Частями человека являются, например: мышление, сознание, ум, разум, душа и тому подобные организации.

Сам термин «Часть» человека сложился одновременно и независимо друг от друга у нескольких исследователей, что явно говорит о верном пути исследования.

Процессуальность отдельных явлений специфик человека, таких как мышление, сознание, разум, интеллект, душа, головерсум, ум, сердце и других, в чёткую цельность организации отдельных Частей человека первично определил в своей работе «Логика троичности» академик Б. В. Раушенбах.

Троицу как главный ориентир для развития совершенного человека и построения совершенного общества видел Н. Ф. Фёдоров. Какой бы сложной тематики он ни касался в своих многочисленных статьях – от смысла и методов управления климатом до способов воскрешения отцов и прекращения вытеснения одного поколения другим, – в любом случае ответом было стремление к такой цельности взгляда, образцом которой является Троица нераздельная и неслиянная.

Поддерживая выявляемые другими философами в своих трудах различные аспекты деятельности человека, например, практического и теоретического разума, а также способности человека к творчеству и искусству в работах Канта, Фёдоров критикует философа за их разделение, считает даже распределение описания этих трёх видов деятельности человека в трёх отдельных книгах – преступным. Русский философ как будто «кожей» чувствует реальную глубину принципа «где двое или трое во имя Отца, там Отец».

Фёдоров настойчиво и многократно акцентирует внимание на том, что там, где есть место мудрости, свету (научная деятельность, например), там непременно в деятельности учёного долж-

но присутствовать чувство. Там, где мимолётные ощущения, там должен включаться разум. И так далее. У Фёдорова это уже больше, чем интуиция, это верное знание: человек – это только синтез! Синтез того, что мы сейчас называем Частями человека – сердца, разума, души, сознания и т.д. Сам философ в письмах и статьях привычно формулирует: «...всем сердцем, всю мыслью обратиться к делу...», раз за разом обращаясь к совершенному образу, сформулированному в заповеди: «Слейся с Отцом Небесным всем сердцем, всем разумением, всей душою своею».

Первичные Части человека, таким образом, определены. Это сердце, разум (в процессе развития – разумение), душа. И тело – как синтез этих Частей (от Марка: «... и всей крепостию своею»). И главное – «где двое или трое» вместе, то есть в синтезе минимально двух Частей, человек является человеком, созданием по образу и подобию Отца.

Будучи глубоко верующим человеком, Николай Фёдорович Фёдоров был при этом совершенным материалистом, не принимал аргументов о возможности бессмертия человека только посредством жизни бессмертной души. Именно синтез разных аспектов бытия (Частей) в едином физическом (!) теле человека, то есть следование принципу неслиянности и нераздельности – на наш взгляд – он видел залогом преображения человека явлением Отца собою, что в свою очередь должно привести к истинному братству (все – Отцом единым) и созданию совершенного общества без вытеснения отцов сынами.

Многотелесность

Масштабированный Философией Синтеза принцип Частей и образ человека как многочастного явителя Отца поддерживается известным тезисом о многотелесности человека (заметим, многие Части человека как раз оформлены телами).

Явное и недвусмысленное упоминание и называние разных тел человека находим у известнейшего русского мыслителя, математика, философа, священника Павла Флоренского. Просто и ясно: «...человек имеет несколько других тел, помимо тела в соб-

ственном смысле слова, – физического: эфирное, астральное, ментальное и т. п.»⁷⁷.

Интуиция о существовании в едином теле человека множества других особенных тел основана не на мистике, а на подробном изучении русским мыслителем характера ментальной деятельности человека, сновидений (в которых преимущественно задействовано астральное тело), а также глубокой погружённости его в мир духовных практик.

Формирование соответствующих тел человека, очевидно, вызвано тем, что существование мыслей, чувств и даже ощущений не описывается физическим видом материи. Жизнь чувств человека происходит в астральной среде, в которой, соответственно, действует астральное тело. По аналогии, соответствующей материей строится ментальное тело, действующее в ментальной среде. Так же, безусловно, есть среда деятельности сознания, разума, интуиции, то есть всего, что не обусловлено только биологическим строением человека, но является неотъемлемой частью внутреннего мира.

Эпоха Огня

Деление на эпохи издавна свойственно человечеству. Например, по некоторым священным текстам, в XX веке на планете установилась эпоха кали-юги, называемая ещё веком раздора.

Нынешняя (новая) эпоха была предсказана как сатья-юга, или «золотой век», и ознаменовалась не просто завершением времени кали-юги, а новыми колоссальными перспективами внутренне-внешнего развития человека и человечества, к которым привело подвижничество, труд, проективная философия и глубокая вера пассионариев, праведников, мыслителей, ярких представителей «передового отряда» человечества.

⁷⁷ Флоренский П. А., священник. У водоразделов мысли (черты конкретной метафизики) // Сочинения. В 4 т. Т. 3(2) / Сост. и общ. ред. игумена Андроника (А. С. Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачева. М.: Мысль, 2000. 623 с. (Филос. наследие). С. 487.

Сейчас можно с уверенностью сказать, что слова Серафима Саровского были направлены именно для того, чтобы настал «золотой век» как эпоха истинного творчества человека, наделённого не только энергией, дающей силу и красоту; светом, дающим мудрость и открывающим истину; духом, дающим вдохновение и стать, но и огнём – исконно отцовской творящей субстанцией.

Приведём несколько цитат о таком – внутреннем огне – из записанной беседы «О цели христианской жизни» с Серафимом Саровским: «Истинная же цель жизни нашей христианской состоит в стяжании Духа Святого Божьего. <...> Раздавайте дары благодати Духа Святого требующим, по примеру свечи возженной, которая и сама светит, горя земным огнём, и другие свечи, не умаляя своего собственного огня, зажигает во светение всем в других местах. И если это так в отношении огня земного, то что скажем об огне благодати Всесвятого Духа Божия? <...> Столп облачный и огненный, или, что то же – явная благодать Духа Святого <...> Бог наш есть *«огнь, поядаяй все нечистое»*...»⁷⁸

Подобное описание огненной природы высшего начала можно встретить в изречениях Макария Египетского: «Огонь божественный, в соответствии с волей человеческой, то возгорается большим пламенем, то уменьшается и совсем не даёт отблеска в сердцах, смущённых страстями. Огонь невещественный и божественный освещает и испытывает души. Этот огонь снизошёл на апостолов в виде огненных языков. Этот огонь воссиял Павлу, беседовал с ним, озарил его ум и вместе с тем ослепил его глаза, ибо то, что является плотью, не может вынести сияния этого света. Моисей видел этот огонь в нескораемой купине. Этот огонь вознёс Илию с земли в виде огненной колесницы... Ангелы и служебные духи приобщаются свету этого огня... Этот огонь прогоняет демонов, искореняет грехи. Он есть сила воскресения,

⁷⁸ Беседа преподобного Серафима с Н. А. Мотовиловым. О цели христианской жизни. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Sarovskij/beseda-prepodobnogo-serafima-s-n-a-motovilovym/

истина вечной жизни, озарение душ святых, постоянство небесного могущества»⁷⁹.

Синтезируя и осмысляя вышесказанное на современном этапе развития человечества, можно утверждать, что эпоха Огня наступила, вместе со всей ответственностью, которую человек принимает на себя за свои слова, поступки, состояния, даже мысли.

А для философов пришло время исследовать и описывать огонь, для начала – как наивысшую концентрацию духа, как творящую субстанцию, источник жизни, который ранее не был доступен человеку, а сейчас пришло время овладеть им.

Сфера Дома

Представление о некой астральной / ментальной или иной среде дееспособности наших астральных или ментальных тел приводит к естественному выводу о том, что эта среда или синтез-среда имеет концентрацию относительно конкретного человека, условно – сферу.

Прекрасный образ такой сферы, на основе работ Павла Флоренского, сложили современные исследователи его творчества: «... идея воплощения духа обнаруживается также в образе, которым нередко пользуется Флоренский: дух "ткёт" себе тела, тончайшим из которых является имя ("Имена"), затем идут оболочки – астральная, физическая ("Органопроекция"), – и этот "дом" духа распространяется вширь и далее. В него входят одежды, которые продолжают тело ("Философия культа"), жилище, орудия труда, вся культура наконец ("Органопроекция", "Homo faber")»⁸⁰.

Идея устройства космоса как последовательности сфер не нова, она подробно описана и у Аристотеля, и в виде «кругов» у

⁷⁹ Концевич И. М. Стяжание Духа Святого. Отв. ред. О. Платонов. — М. : Институт русской цивилизации, 2009. — 864 с. - С. 32.

⁸⁰ Флоренский П. А. У водоразделов мысли // Сост. Игумен Андроник, М. С. Трубачева, П. В. Флоренский. М. : Правда, 1990. 448 с. (Приложение к журналу «Вопросы философии»). С. 421.

Данте. Средневековый астроном и математик Петер Апиан в своём труде «Космография» также публикует сферичный образ космоса с выявленной внутренней системностью.

В культурологическом дискурсе внутренне-внешняя сфера, формирующая позицию наблюдателя, или точку зрения субъекта, тоже достаточно глубоко исследована и подробно описана. «По мнению М. М. Бахтина, точки зрения хронотопичны, т. е. имеют пространственно-временную и эмоционально-ценностную организацию. Можно сказать, что на этом этапе начинается зарождение и развитие эмоционально-ценностной и пространственно-временной сферы, названной Бахтиным хронотопом. Эта сфера имеет по меньшей мере две перспективы (вовне и вовнутрь) <...> Хронотоп в общей парадигме процесса можно интерпретировать как создаваемую «высшим третьим»⁸¹ преломлённую через субъект пространственно-временную и эмоционально-ценностную сферу...»⁸².

Идея индивидуальной сферы «дома» каждого человека – вершина антропоцентричной философии, прочно утвердившаяся в разработках современных философов.

«Понятие "дом" всегда содержало в себе субъектную составляющую: в центре дома находится Субъект, управляющий им, являющийся главой дома, – иначе речь будет идти только о здании, не имеющем признаков живой материи. Семантика понятия "дом" выражается в его особом значении для человека: это граница между организованным миром и хаосом, среда, в которой каждый способен раскрыть свой внутренний потенциал Творца и просто быть самим собой. Строительство своего дома, его поддержание и защита, наделение его признаками живого существа – становится для многих делом жизни, причём это от-

⁸¹ «Высший третий» – «наадресат», «свидетель и судия» – термины М. М. Бахтина (см.: Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.)

⁸² Дуров А. А. Трансляция народной культуры в русской прозе второй половины XX века. В свете концепции М. М. Бахтина: монография/ А. А. Дуров [Текст]. – М.: 2024. – С. 130.

носится как к вполне конкретной физической форме жилища, так и к культурологическому феномену "дом семьи" как пространству рода – что является краеугольным камнем смысла существования цивилизации Человек-землян, определявшим её с самого зарождения»⁸³.

Синтез

Человек – это всегда синтез. Какое бы определение человека мы ни находили, это всегда совмещение принципиально противоположных концептов. Широко известно определение, что человек – это существо социальное и биологическое. Или духовное и материальное. Или созданное по образу и подобию. Замечательное определение находим на сайте Института философии РАН: «Человек – существо, наиболее известное самому себе в своей эмпирической фактичности и наиболее трудно уловимое в своей сущности». Опять видим максимальную полярность внутри одного и того же человека.

Не похоже, что исследователи просто не подобрали одного удобного слова для определения человека. Эта дуалистичность отражает реальное положение дел: человек – это всегда синтез. Причём синтез противоположностей, отражающий полярность (магнитность – одна из фундаментальностей, без которой жизнь на планете в известном нам выражении не могла бы существовать). Заметим, что жизнь представителей животного царства происходит так же в условиях магнитности Земли, но не отражает полярность именно потому, что не обладает разумностью. Хотя известно, что животные оперируют опытом (что ставит определения человека как существа, изготавливающего орудия труда, вне истинных определений человека, так как животные так же замечены за подобной практикой).

⁸³ Парадигма Русской Цивилизации Синтеза Человек-субъект-землянина Большого Космоса: монография / [авт. кол.: Бирюкова Е. Е., Бирюкова М. Е., Нагорная Т. В., Рязанцева Д. С. и др.]. – М.: Альпен-Принт, 2024. – С. 421.

Многомерность человека (термин академика И. Т. Фролова) при этом может быть весьма различной содержательно в своём разнообразии. Возможно превалирование материальных основ (протестантская этика) или духовного начала (монахи, юродивые). Чем шире спектр достижений общества в области материи, тем более весомые духовные основы должны быть развиты в каждом человеке для устойчивости развития человечества по срединному пути.

Замечательные примеры такого баланса и нелинейного синтеза, проявленного в обществе, показывает русская история и философия. Например, русский учёный Н. Я. Данилевский в работе «Россия и Европа» приходит к выводу, что едва ли существовал и существует народ, способный вынести большую долю свободы, чем русский, и имеющий меньше склонности злоупотреблять ею.

Приведём ещё одно наблюдение: «...некоторые начала соборности определяются внутренне присущими именно русской социальной и культурной жизни, чем обосновывается историческая миссия России в исполнении трансцендентального, провиденциального замысла истории»⁸⁴. Здесь видим заложенный в соборности источник способности к диалектичности и синтезированию не только в бытовом, но и в бытийном, онтологическом осуществлении.

Не удивительно, что именно в истории русской мысли возникла философия Общего дела Н. Ф. Фёдорова, ключевым тезисом которой является братство как *всеобщий синтез*; возник и прочно укрепился в философском мышлении взгляд на человечество как всечеловечество – синтез всех живущих и всех живших ранее, а также будущих поколений. И это братство распространяется не только на самих людей. Всеобщий синтез – это в первую очередь непротиворечивый синтез всех выражений явления истины – религии, науки, искусства и философии. Этот

⁸⁴ Луговой Александр Александрович. Синтез в русской культуре: философско-методологические основания : философско-методологические основания : диссертация... д-ра филос. наук : 09.00.13 Санкт-Петербург, 2006, С. 20.

синтез должен произойти, случиться в каждом человеке, что делает его «совершеннолетним» (в терминологии Н. Ф. Фёдорова), то есть вышедшим из статуса ребёнка в статус отца. Интуиция Фёдорова ведёт философа к тому, что совершеннолетний человек – это способный воскрешать (видимо, управитель времени, созидатель материи) и способный жить на других землях (во всех средах, в разной форме).

Вершинным явлением Синтеза, очевидно, является синтез всего явленного и неявленного бытия, от предчувствия жизни, от идеи человека разумного до всеобщей парадигмы всех видов и форм существования.

Отец

На VIII Российском Философском конгрессе 2022 года при постановке вопроса об образе будущего и ценностях российской цивилизованности философ Борис Вадимович Межуев определил ключевой темой русской философии и соответственно особенной ценностью русской цивилизации – *отцовство*. Прочитируем: «Тема отцовства является центральной для русской философской мысли и русского философского искусства <...>. Николай Фёдоров говорил о воскрешении отцов. Владимир Соловьёв говорил об оправдании веры отцов. <...> Лев Толстой рассуждал о христианстве как выполнении Воли Отца Небесного. Проблема, почему современная традиционная культура и, в частности, христианство исходит из представления о Боге-Отце, а не о Боге-Матери или о Боге, разлитом в мире, с какой-то неопределённой субъектностью, эта тема табуирована в западном богословии и философии, тема неполиткорректная для сегодняшнего запада. Только она и может быть взята на вооружение русской философской мыслью для понимания тех ценностных оснований, которые нас могут отличать от коллективного запада»⁸⁵.

Собственно, сама философия, с самого своего начала, была посвящена именно поиску Бога, Отца, первопричины, поиску

⁸⁵ Межуев Б. В. Цивилизационные идеи в русской философии : Доклад на VIII РФК <https://rutube.ru/video/84da5926391b5cd922ea5d4539b7177d/>

Единого. И в этом поиске, законом «где двое во имя...», непреходящее значение имеет внутренний и внешний диалог, характеризующий каждого как субъекта, проявляющего свою волю.

В зависимости от уровня сознания и способа отношения к миру можно выделить следующие уровни диалога как формы коммуникации:

1. Эмпирическая коммуникация – диалог бытовой,
2. Предметная коммуникация – диалог на основе некоторого общего предметного содержания,
3. Коммуникация в сфере общей идеи – диалог идеологий, политический диалог,
4. Экзистенциональное философствование, трансцендирование – внутренний диалог, светское общение с Отцом.

Трансцендентальный диалог в каждом человеке не даёт мысли о своей причастности к Единому уйти в прошлое, признать этот вопрос решённым или не важным. Вся история философии фактически посвящена только этому.

Множество интереснейших исследований, особенно развитых на востоке, именно по причине отсутствия поиска Единого, не называются, как правило, философией. Их авторы чаще называются мудрецами, а не философами.

В этом захватывающем пути исследований видим полезным привести разработки русского философа-космиста Константина Эдуардовича Циолковского. Он ввёл понятие «Причина космоса» и посвятил этой философской категории одноимённую работу, изданную при жизни философа⁸⁶. Рассуждая, Циолковский выводит свойства причины космоса. Из факта, что человек – житель материи, состоит из материи и не может создать ни атома новой материи, Циолковский заключает, что **причина** не имеет вещественную природу и находится выше вселенной. Слово «**причина**» в изданной книге Циолковского в соответствующих местах выделено жирным шрифтом.

⁸⁶ Циолковский К. Э. Очерки о Вселенной. Изд. 2-е, доп. – Калуга : Золотая аллея, 2001. – С. 42–50.

Циолковский показывает ретроспективу развития человеческой мысли: ранее человек обращался к солнцу как к богу, и далее, когда, благодаря открытию химических элементов, оказалось, что земля и человек состоят из тех же элементов, что и солнце, а в астрономии были открыты тысячи солнц, ко времени жизни Циолковского был известен тезис, близкий к современному **антропному принципу**, о том, что «...ясно, что весь космос обуславливает нашу жизнь». В этом тезисе за причину принимается сама вселенная.

И здесь Циолковский идёт дальше своих предшественников, выделяя в отдельную категорию **причину** космоса, и берётся её описывать, при этом утверждая, что у нас могут быть чувства и эмпатия к этой **причине**.

По Циолковскому, причина бесконечно больше космоса, который бесконечно больше любой своей части – человека; Земли; Солнечной системы; Млечного пути; группы спиральных туманностей; всего известного мира. Следовательно, причина по отношению к человеку – «есть бесконечно большое второго порядка»⁸⁷.

Здесь интересно отметить, что, согласно Философии Синтеза, углубившей знания по иерархизации космоса, человек может быть больше некоего космоса, если охватил этот космос своей синтез-космической реализацией, то есть, например, его сферы бытия Частей человека так практически разработаны, что стали сравнимы по масштабу деятельности со сферами космических предельностей.

Возвращаясь к трудам Циолковского-философа, видим, как он ведёт диалог с читателем. «Нам, может быть, скажут: если мы ищем причину космоса, то ведь у этой причины есть новая причина. Так мы никогда не кончим. Да, я скажу, – есть, но ум ограничен, и потому будет хорошо, если мы что-нибудь узнаем хотя о первой причине. Было время, когда и космос, как причина, был пределом наших рассуждений»⁸⁸. Здесь Циолковский философ-

⁸⁷ Там же, с. 49.

⁸⁸ Там же, с. 45.

ски допускает это предположение, но не берётся объяснять дальше, сознавая свои и читательские компетенции.

В работе «Космическая философия» Циолковский всё-таки идёт дальше и представляет своё видение иерархии богов, он предполагает, что существуют президенты планет, правители солнечных систем, и так бесконечно, вплоть до Единого, объединяющего весь космос. Из осознания, что космос мудро устроен и наполнен благостью и счастьем, следует мудрость и любовь причины. То есть учёный здесь неявно делает вывод об отеческом отношении причины космоса к человеку.

Здесь акцентируем внимание на современном переводе (в синтез-философском развитии космофилософского дискурса) понятия *иерархии богов* в осознание *синархии Отцов*, где, синтезировав общепринятые философские и культурологические характеристики «высшего начала», выявлена синархическая системность феноменов: Отцы планет, Отцы галактик, Отцы метагалактик и т. д. – до Изначально Вышестоящего Отца.

К переосмыслению феноменологии «высшего начала» привело, в частности, утверждение К. Э. Циолковского, что изучение причины космоса может дать высокую цель развитию человека – «иметь благотворное влияние на поступки человека и других сознательных»⁸⁹.

Современный тезис Философии Синтеза о **самоорганизующейся системе космоса** и о том, что Отец включается своими решениями только когда требуется менять естественный ход в системе Дома Отца, есть и у Циолковского: «Причина должна быть всемогуща по отношению к созданным ею предметам, например, к космосу, хотя, по-видимому, не касается его. Но он и сам по себе исправен и умеет жить на благо самому себе. Однако это равнодушие, теоретически, во всякое время может быть нарушено»⁹⁰.

Приведём ещё цитату, которая показывает, с какой любовью Циолковский описывает чувствительность причины. «Итак,

⁸⁹ Там же, с. 46.

⁹⁰ Там же, с. 49-50.

весь космос, до последних его пределов (которых, впрочем, нет) **всегда** жив в абсолютном смысле. Он всегда чувствует. Какова же степень жизнечувствительности **причины!** Мы рискованно сравниваем её с жизнечувствительностью **высшего потомка человека** по отношению к чувствительности травы или бактерии»⁹¹.

Заметим, что такая открытость великого учёного данной теме исходит из его личного опыта, который описан выше, в разделе «Методы познания в философии русского космизма (естественнонаучная ветвь)».

Но не только Циолковский уделял внимание в своих работах исследованию «высшего начала». Обратим внимание на культурологический ракурс описываемого явления.

М. М. Бахтин в связи с разработкой концепции «большого диалога» исследовал проблему «третьего» в диалоге и целого как триединства. В заметках 1961 года учёный писал: «Всякое высказывание всегда имеет адресата <...> Но кроме этого адресата («второго»), автор высказывания с большей или меньшей осознанностью предполагает высшего «наадресата» («третьего») <...> В разные эпохи и при разном миропонимании этот наадресат и его идеально верное ответное понимание принимают разные конкретные идеологические выражения (бог, абсолютная истина, суд беспристрастной человеческой совести, народ, суд истории, наука и т. п.)».⁹² Более того, Бахтин считал, что «высший третий» в диалогической модели бытия становится главным действующим лицом события бытия. Ссылаясь на текст романа Т. Манна «Доктор Фаустус», Бахтин предлагает нам понимание ада (т. е. небытия) как «абсолютного отсутствия третьего»⁹³.

На современном этапе синтез-философского и парадигмального освоения, разработки и продолжения космофилософ-

⁹¹ Там же, с. 47.

⁹² Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 305–306.

⁹³ Там же, с. 306.

ской и культурологической основ онтологичности и экзистенции человека как субъекта космоса, отметим, что доступный каждому из нас вневременной «большой опыт» (в терминологии Бахтина) может быть только определённым образом прожитым персонально каждым человеком в слиянности и живом сотрудничестве с Отцом как высшим началом каждого.

Согласимся с тезисом: «большой опыт» <...> существенно онтологичен. Знание этого опыта возможно только на основе «непосредственного» («экзистенциального») переживания. Это знание «от первого лица», и <...> не может быть получено так называемым «объективным путём» (в виде текстов и систем упражнений, научной парадигмы и т. п.). Это знание с психолого-философской точки зрения Киселёв и Мусхелишвили предлагают интерпретировать как «онтологическую осведомлённость»⁹⁴.

Этот опыт не повторяется и не копируется, ему нельзя научить, но парадигмально можно и нужно осмыслять и синтезировать «большой опыт» каждого в «большой опыт» человечества. Этим мы, в том числе, продолжаем реализацию самой смелой, перспективной и проективной философии – философии Общего дела Н. Ф. Фёдорова.

Завершая краткое исследование научных, культурологических и философских разработок и интуиций, отметим: **человеку нужно запредельное!** Все дети смотрят в небо. Нам сказано: будьте как дети. Там наверху – неведомое. И его так много! Смириться с неведомым – большое творчество, когда не знаешь, что будет, но мечтаешь об этом.

Принять тех, кого не знаешь, в команду своего «большого опыта» – это настоящая отцовскость. Признать свой долг перед всеми живущими как созидателями общей философии – настоящая сыновность.

⁹⁴ Дуров А. А. Трансляция народной культуры в русской прозе второй половины XX века. В свете концепции М. М. Бахтина: монография/ А. А. Дуров [Текст]. – М.: 2024. – С. 124.

От редакции: заключение

Философия русского космизма – как выражение основ русской цивилизации – не ограничивается деятельностью известных её представителей, созидавших в конце XIX – начале XX века. Космофилософская традиция сама как феномен обладает теми основополагающими свойствами, которые выявлены её приверженцами в отношении исследуемых ими аспектов мироздания и человека как субъекта космического масштаба.

Начиная со славянофилов, русской философии было характерно стремление к цельному взгляду. Основные концепты русской философии – «всеединство», «всечеловечество», «цельное знание» – говорят сами за себя. Соборность и софийность, присущие как русской цивилизации в целом, так и каждому человеку, были выявлены и описаны как категории, но при этом существуют также практикой жизни.

Поэтому сейчас можно утверждать, что философия космизма, по сути, единяет не только представителей данного направления, но и всех выразителей истины, внесших вклад в путь философии на планете и в становление новых её тенденций. Космистами в этом ракурсе можно считать Пифагора, Платона, Джордано Бруно, Василия Блаженного, Андрея Рублёва, Достоевского и каждого, кто так или иначе выходил своим созиданием за пределы привычного. И несмотря на то, что многие так и остались непонятыми, искреннее подвижничество каждого стало достоянием человечества.

XX век подарил миру величайших мыслителей, которые являются продолжателями традиции русских философов-космистов, в первую очередь, не в форме продолжения их идей, а скорее – в способе философствования – всей жизнью. Среди них – А. Ф. Лосев, Э. В. Ильенков, М. А. Лифшиц, А. А. Зиновьев, А. С. Панарин, И. Т. Фролов, Г. Д. Гачев и многие другие.

Экзистенциальность философского мировосприятия настоящего пассионария прекрасно выразил один из лучших представителей советской литературы А. П. Платонов. Его слова «мне без истины стыдно жить» – это «взрыв сознания», разрушение устоявшихся клише философского рационализма. Здесь сопрягаются понятия из разных смысловых и ценностных измерений, которые соединяются в неевклидовом пространстве русского писателя, выразившего невозможную, но единственно истинную правду человеческого существования. Таким русский писатель видит обострённое чувство бытия, пробуждает человеческое в человеке: «...я человеком только хочу быть. Для вас быть человеком привычка, для меня редкость и праздник»⁹⁵.

Считаем, что достижения космофилософской мысли, выработанные человечеством, нужно не только изучать, но и применять и развивать. И только серьёзный системный подход будет честным продолжением дела философов всех времён.

Ассоциация участников парадигмальной, философской и исследовательской деятельности «Академический центр синтеза философии» благодарит каждого читателя данного издания за интерес к современным космофилософским тенденциям и их основам.

⁹⁵ Платонов А. П. 2006. Записные книжки. Материалы к биографии. М.: ИМЛИ РАН, С. 17.

Литература

1. Антоненко В. И., Кирилина Т. Ю., Смирнов В. А. Социокультурные аспекты цивилизационного развития // Социально-гуманитарные технологии. 2016. № 1 (01). С. 11.
2. Антоненко С. В., Барцев С. И., Дегерменджи А. Г. Искусственная среда обитания для освоения Солнечной системы // Вестник РАН. – 2015. Т. 85, № 10. С. 885.
3. Аристотель. Метафизика // Соч. в 4-х тт. Т. 1. М.: Мысль, 1975. – 551 с.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
5. Беседа преподобного Серафима с Н. А. Мотовиловым. О цели христианской жизни. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Sarovskij/beseda-prepodobnogo-serafima-s-n-a-motovilovym/
6. Бердяев Н. А. Русская идея // О России и русской философской культуре. М.: Наука, 1990. С. 235.
7. Бутлеров А. М. Избранные работы по органической химии / Ред. Казанский Б. А., Петров А. Д., Быков Г. В. – М.: АН СССР, 1951. С. 425.
8. Варава В. В. «Адвокат философии», 352 с.
9. Вернадский В. И. Биосфера. С. 38.
10. Вернадский В. И. Живое вещество. М.: Наука, 1978. 358 с.
11. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. 270 с.
12. Ворожбитова А. А. Лингвориторическое образование как инновационная педагогическая система (принципы проектирования и опыт реализации): монография / А. А. Ворожбитова; под науч. ред. Ю. С. Тюнникова. 2-е изд., испр. и доп. М: ФЛИНТА: Наука, 2013. 312 с.
13. Ворожбитова А. А., Иванова А. П. Парадигмально-языковедческий потенциал дискурс-практик Философии Синтеза: лингвориторический аспект // Научные труды SWorld. Выпуск 4(41). Том 10. – Иваново: Научный мир, 2015. С. 72–79.
14. Ворожбитова А. А., Тихонова А. Б. Философия русского космизма в системе дискурсивных процессов: лингвориторическая специфика поэтически-художественного направления // Известия Сочинского государственного университета. – 2013. №2 (25). С. 179–183.
15. Ворожбитова А. А., Чернышова В. В. Теоретико-методологическая основа исследования текстов «Философии Синтеза» в лингвориторической парадигме // Известия Сочинского государственного университета. 2015. №3-1 (36). С. 218–221.

16. Гачева А. Русский космизм в идеях и лицах. – М. : Академический проект, 2019. – 431 с. + 16 п. цв. вкл. – (Научно-популярная серия РФФИ).
17. Громов М. Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль X – XVII веков. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 288 с.
18. Демин В. Н. Циолковский – М.: Молодая гвардия, 2005: ил. – (Жизнь замечат. людей: Сер. биогр.; Вып. 920). 370 с.
19. Дуров А. А. Трансляция народной культуры в русской прозе второй половины XX века. В свете концепции М.М. Бахтина: монография/ А. А. Дуров [Текст].– М.: 2024. – 520 с.
20. Журавлев М. С. Религиозно-технократическая конфронтация в идеях русского космизма // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013, № 1. С. 16.
21. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75521>
22. Захарина О. А. Иерархия Человека // Экология сознания: Межотраслевой альманах. 2014. №2(45). С. 54–55.
23. Зеньковский В. В. История русской философии. – Л., 1991 г. С. 548.
24. Идлис Г. М. Основные черты наблюдаемой астрономической Вселенной как характерные свойства обитаемой космической системы // Изв. Астроф. ин-та КазССР. 1958. Т. 7. С. 40–53.
25. Казютинский В. В., Балашов Ю. В. Антропный принцип: история и современность. // Природа. – 1989. – №1. С. 23–32.
26. Картер Б. Совпадение больших чисел и антропологический принцип в космологии // Космология. Теории и наблюдения. М., 1978.
27. Ковалева Г. П. История русской философии: Учебное пособие для студентов вузов. – Кемерово, 2006.
28. Концевич И. М. Стяжание Духа Святого. Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. — 864 с. - С. 32.
29. Куракина О. Д. Русский космизм: мировоззренческий аспект: Дис. докт. филос. наук. – М., 1994. С. 239-315.
30. Лавренова О. А. Культура и пространство: ноосфера, пневматосфера и семиосфера как базисные концепты // Вестник НГУ. Сер. Философия. 2010. т. 8, № 1. С. 90.
31. Луговой Александр Александрович. Синтез в русской культуре: философско-методологические основания : философско-методологические основания : диссертация... д-ра филос. наук : 09.00.13 Санкт-Петербург, 2006, 266 с.
32. Межуев Б. В. Цивилизационные идеи в русской философии : Доклад на VIII РФК <https://rutube.ru/video/84da5926391b5cd922ea5d4539b7177d/>
33. Многомерный образ человека. / Фролов И. Т. (ред.). – М.: Наука, 2001. 239 с.

34. Н. Ф. Федоров: Pro et contra: Антология: В 2 кн. Кн. 1 / Отв. ред. тома: Д. К. Бурлака; Изд. подгот. А. Г. Гачева и С. Г. Семенова. – СПб : Изд-во Рус. Христианского гуманитар. ин-та, 2004. 1110 с.
35. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1991. 271 с.
36. Нестерук А. В. Финалистский антропный принцип, его философско-этический смысл // *Астрономия и современная картина мира*. – М.: ИФ РАН, 1996.
37. Оносов А. А. Философия космизма: супрареализм, или проект деонтологического синтеза (Н. Ф. Федоров) // *Философский журнал*. 2024. Т. 17. № 3. С. 165–180.
38. Парадигма внутренней философии / Е. Е. Бирюкова, М. Е. Бирюкова, Е. В. Ильина [и др.]. – Москва : Альпен-Принт, 2022. – 240 с.
39. Парадигма Русской Цивилизации Синтеза Человек-субъект-землянина Большого Космоса : монография / [авт. кол.: Бирюкова Е. Е., Бирюкова М. Е., Нагорная Т. В., Рязанцева Д. С. и др.]. – М.: Альпен-Принт, 2024. – С. 421.
40. Переписка В. И. Вернадского и П. А. Флоренского // *Новый мир*. 1989. № 2. С. 194-203.
41. Платонов А. П. 2006. Записные книжки. Материалы к биографии. М.: ИМЛИ РАН, 424 с.
42. Роль человека в познаваемом им мире // Умов Н. А. Собр. соч. Т. 3. – М., 1916. С. 433-434.
43. Русская физика: Галактика. Метагалактика. Вселенная [Электронный ресурс] // russkaja-fizika.ru/galaktika-metagalaktika-vselennaya
44. Сагатовский В. Н. Есть ли будущее у русской философии? // *Вестник РХГА*. 2009. №1. С. 124-125.
45. Сапов А. П., Цеханов Ю. А. Философия синтеза и основной вопрос философии // *Проблемы социальных и гуманитарных наук*. Выпуск № 3 (24), 2020. С. 153.
46. Семенова С. Г. Русский космизм // *Русский космизм: Антология философской мысли* / Сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. Вст. ст. С. Г. Семеновой – М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 16.
47. Сердюк В. А. Метагалактический Манифест. – М.: ООО «Ваш полиграфический партнер», 2012. 88 с.
48. Соловьев В. С. Собрание сочинений. 2-е изд. // Под ред. С. М. Соловьева и Э. Л. Радлова. – СПб: Просвещение, 1911. т. 1. С. 305–306.
49. Тихонова А. Б. Русский космофилософский дискурс как речемыслительный продукт коллегиальной языковой личности: лингвориторический подход: Автореф. ... канд. филол. наук. – Майкоп: АГУ, 2013. 26 с.
50. Умов Н. А. Эволюция живого и задача пролетариата мысли и воли. – М., 1906. С. 10.

51. Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: В 4-х тт. Том I. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. – 518 с.
52. Флоренский П. А., священник. У водоразделов мысли (черты конкретной метафизики) // Сочинения. В 4 т. Т. 3(2) / Сост. и общ. ред. игумена Андроника (А. С. Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачева. М.: Мысль, 2000. 623 с. (Филос. наследие). С. 487.
53. Флоренский П. А. У водоразделов мысли // Сост. Игумен Андроник, М. С. Трубачева, П. В. Флоренский. М.: Правда, 1990. 448 с. (Приложение к журналу «Вопросы философии»). С. 421.
54. Циолковский К. Э. Очерки о Вселенной. Изд. 2-е, доп. – Калуга: Золотая аллея, 2001. – 384 с.
55. Циолковский К. Э. Этика и естественные основы нравственности. 1902-1903. Архив АН СССР. Ф. 555. Оп. 1. Ед. хран. 372. Л. 93.
56. Философия и культура в культурах Востока и Запада / Отв. ред. М. Т. Степанянц. – М.: Наука: Восточная литература, 2013. С. 47-49.
57. Философская антропология в современной испанской философии: Сводный реферат // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература: Сер. 3. Философия: РЖ – М.: ИНИОН РАН, 2015. № 3. С. 30.
58. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия. 1983.
59. Чернышова В. В. Комплексное исследование текстов дискурс-ансамбля Философии Синтеза: лингвориторический подход // Символ науки. 2016. №1-3. 109–113.
60. Чернышова В. В. Проблемное поле когнитивной лингвистики как теоретической основы лингвориторического изучения текстов Философии Синтеза // Символ науки. – 2016. – №1-3. С. 113-117.
61. Циолковский К. Э. Богатства Вселенной. Сб. статей. – Запорожье: ООО «Центр информационной безопасности», 2013. – 59 с. – серия «Космическая философия».
62. Циолковский К. Э. Космическая философия: Сборник. – М.: ИДЛи, 2004. 496 с.
63. Чижевский А. Л. На берегу Вселенной: Воспоминания о К. Э. Циолковском / А. Л. Чижевский; сост., предисл. А. Л. Голованова – М.: Айрис-пресс: Айрис-Дидактика, 2007. 448 с.
64. Barrow T. D., Tipler F. T. The Anthropic Cosmological Principle. Oxford. 1986.
65. Dicke R.H. Dirac's cosmology and Mach's principle // Nature. 1961. Vol. 192. № 4801. P. 440–441.

ацсф.орг

КОСМИЗМ ФИЛОСОФИИ СИНТЕЗА

Москва 2024

Научное издание

Под редакцией
Чернышовой В. В.,
Чернышовой Е. В.

Подписано в печать 12.11.2024. Формат 60×90/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 4.

Гарнитура Minion Pro. Тираж 1000 экз.

ООО «Альпен-Принт».

г. Москва, Электролитный проезд, 3А с. 2.
типография-дизайн.рф

ISBN 978-5-6052580-8-7

